

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное автономное
бюджетное учреждение науки
Институт Китая и современной Азии Российской академии наук

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ ИКСА РАН

Выпуск 4

Москва
2023

УДК 008(510+1-925.7/.9)(082)
ББК 71(5Кит+55/57)я4
А64

А64 Аналитические записки ИКСА РАН. Выпуск 4. — М.: ИКСА РАН,
2023. — 84 с.

ISBN 978-5-8381-0461-8

DOI 10.48647/ICSA.2023.19.46.001

Аналитические записки ИКСА РАН выходят с июля 2022 года. Они отражают взгляд экспертно-аналитического сообщества Института на глобальные и региональные проблемы, касающиеся различных аспектов ситуации в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

УДК 008(510+1-925.7/.9)(082)
ББК 71(5Кит+55/57)я4

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of China and Contemporary Asia

**ANALYTICAL NOTES
OF THE ICCA RAS**

Issue 4

Moscow
ICCA RAS
2023

Analytical Notes of the ICCA RAS. Issue 4. Moscow: Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (ICCA RAS), 2023.

Analytical Notes of ICCA RAS has been published since July 2022. The edition reflects views of the Institute's expert community on global and regional issues relating to various aspects of the situation in the countries of the Asia-Pacific Region (APR).

«Аналитические записки Института Китая и современной Азии (ИКСА)» Российской академии наук (РАН) выходят с июля 2022 года и отражают реакцию его экспертно-аналитического сообщества на глобальные и региональные проблемы, касающиеся внешнеполитических, социально-экономических, энергетических, продовольственных, экологических, эпидемиологических и иных аспектов ситуации в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), эволюции его роли и значения в трансформации современного мироустройства, осуществления в нем процессов глобализации и деглобализации, обеспечения безопасности для надлежащего развития стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, важности российского фактора как гаранта сбалансированности обстановки в АТР.

Аналитические записки публикуются ежеквартально в печатном виде и электронной версии, которая размещается на официальном сайте ИКСА РАН.

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное учреждение науки «Институт Китая и современной Азии Российской академии наук (ИКСА РАН)». Ознакомиться с информацией о нем можно на сайте: <http://www.iccaras.ru/>

About the edition

Analytical Notes of the Institute of China and Contemporary Asia (ICCA) of the Russian Academy of Sciences (RAS) has been published since July 2022 and reflects views of its expert community toward global and regional problems related to foreign policy, socio-economic, energy, food, environmental, epidemiological and other aspects of the situation in the countries of the Asia-Pacific Region (APR), the evolution of its role and importance in the transformation of the modern world order, realization of globalization and deglobalization processes, ensuring security for the proper development of the countries of the Far East and South-East Asia, importance of the Russian factor as a guarantor of a balanced situation in the Asia-Pacific Region.

Analytical notes are published quarterly as printed and electronic materials and posted on the official website of the ICCA RAS.

Founder and publisher: Federal State Autonomous Institution of Science “Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS)”. Here you will find more information about the Institute: <http://www.iccaras.ru/>

Главный редактор

Давыдов Андрей Сергеевич — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир», председатель Редакционно-издательского совета ИКСА РАН.

E-mail: davydov@iccaras.ru

Тел. 8(499) 124-09-02

Заместитель главного редактора

Сухадольская Людмила Леонидовна — старший редактор Издательского отдела ИКСА РАН.

E-mail: Suhadolskaya@iccaras.ru

Редакционный совет

Бабаяев Кирилл Владимирович — доктор филологических наук, директор ИКСА РАН, председатель Совета;

Вавилов Олег Кимович — заместитель директора по развитию ИКСА РАН;

Виноградов Андрей Олегович — кандидат исторических наук, руководитель Экспертно-аналитической лаборатории Восточной и Юго-Восточной Азии ИКСА РАН, ведущий научный сотрудник Центра мировой политики и стратегического анализа;

Кулинцев Юрий Викторович — кандидат политических наук, заместитель директора по молодёжной политике ИКСА РАН, руководитель Центра мировой политики и стратегического анализа;

Потапенко Владимир Федорович — начальник Управления международного сотрудничества и внешних связей ИКСА РАН;

Уянаев Сергей Владимирович — кандидат исторических наук, заместитель директора по науке ИКСА РАН, руководитель Центра «Россия, Китай, мир».

Контакты

Адрес редакции, учредителя и издателя:

117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32, ИКСА РАН.

При использовании материалов издания ссылка на источник обязательна.

Содержание

КНР—КПК

- О мерах КНР по реализации решений XX съезда КПК 10
- О руководящей роли КПК в военной политике КНР 14

КНР: НАУКА И ТЕХНОЛОГИИ

- Геополитические цели научной политики Китая 19
- Китай на пути к мировому технологическому лидерству
и противодействие США 25
- Особенности и тенденции развития рынка мобильных
операционных систем в Китае 31

КНР—ТАЙВАНЬ

- К вопросу об отношениях по обе стороны Тайваньского
пролива 35

КНР—США

- Обеспокоенность в странах АСЕАН американско-китайской
конкуренцией в регионе 41
- Формирование Вашингтоном «Индо-Тихоокеанского
филиала» НАТО 47

АТР—РОССИЯ

- О встрече министров иностранных дел стран-членов G20 52
- Возможности военно-технического сотрудничества
России с Индонезией на фоне конфликта на Украине 56

США И РОССИЯ: ОТНОШЕНИЯ С РК

- Об итогах визита президента РК в США:
политические аспекты 60
- Об итогах визита президента РК в США:
экономические аспекты 66
- Состояние торгово-экономических связей РФ и РК
в свете ситуации вокруг Украины 74

- Сведения об авторах** 82

Content

PRC—CCP

- On Measures of the PRC to Implement the Decisions
of the CCP's 20th Congress 10
- On the Leading Role of the CCP in the PRC Military Policy 14

PRC: SCIENCE AND TECHNOLOGY

- Geopolitical Objectives of China's Science Policy 19
- China on the Way to Global Technological Leadership
and the us Opposition 25
- Features and Trends in Development of the Mobile
Operating Systems Market in China 31

PRC—TAIWAN

- Notes on the Cross-straight Relations 35

PRC—USA

- ASEAN Countries Concern about US-Chinese Regional
Competition 41
- Washington's Formation of NATO'S "Indo-Pacific Branch" 47

APR—RUSSIA

- On the G20 Foreign Minister Meeting 52
- Opportunities for Military and Technical Cooperation
between Russia and Indonesia on the Background of the Conflict
in Ukraine 56

USA AND RUSSIA: RELATIONS WITH ROK

- On the Results of the Visit of the ROK President to the USA:
Political Aspects 60
- On the Results of the Visit of the ROK President to the USA:
Economic Aspects 66
- Trade and Economic Relations of the RF and ROK in the Light
of the Situation around Ukraine 74

- About the Authors** 82

О МЕРАХ КНР ПО РЕАЛИЗАЦИИ РЕШЕНИЙ XX СЪЕЗДА КПК

Бони Л.Д.

Аннотация. В ходе 20-го заседания Комитета по всестороннему углублению реформ ЦК КПК глава комитета Си Цзиньпин сформулировал центральную задачу: превратить «всестороннее углубление реформ в основную движущую силу модернизации в китайском стиле». Принятые Комитетом документы означают начало перевода решений XX съезда КПК в практическое русло. В контексте реализации съездовских решений внимания заслуживает документ ЦК КПК о развертывании общенациональной кампании по углубленному изучению «идей социализма с китайской спецификой Си Цзиньпина в новую эпоху».

Ключевые слова: Китай, КПК, XX съезд, Си Цзиньпин.

Boni L.D.

Abstract. At the 20th meeting of the Comprehensively Deepening Reforms Commission of the CCP Central Committee, its leader Xi Jinping formulated the central task of making “all-round deepening of reforms the main driving force of Chinese-style modernization.” The documents adopted by the Commission signify the beginning of the translation of the decisions of the CCP’s 20th Congress into a practical form. In the context of the implementation of the Congress decisions, the document of the CCP Central Committee on the launch of a nationwide campaign for in-depth study of “Xi Jinping’s thought on socialism with Chinese characteristics for a new era” deserves attention.

Keywords: China, CCP, 20th Congress, Xi Jinping.

21 апреля 2023 г. в Пекине прошло 20-е заседание Комитета по всестороннему углублению реформ ЦК КПК (далее — Комитет), работа которого имела важное значение для практической реализации установок недавнего партийного съезда. Открывая заседание, Си Цзиньпин (как глава комитета) сформулировал центральную задачу: превратить «всестороннее углубление реформ в основную движущую силу модернизации в китайском стиле». При этом китайский лидер вновь подчеркнул значение «последних десяти лет реформ в новую эпоху» и роли КПК, показавшей себя единственной в мире партией, которая решилась на преобразования «таких масштабов и глубины», причем успех на этом пути был назван свидетельством «значительного преимущества системы социализма с китайской спецификой».

Комитет рассмотрел несколько важных документов по ряду ключевых направлений углубления реформ в общественном производстве Китая: «Мнение об усилении основной позиции предприятий — новых субъектов научно-технических инноваций», «Мнение об укреплении и совершенствовании управления государственной экономикой в решительной поддержке модернизации китайского типа», «Мнение о содействии развитию и укреплению частной экономики».

В первом документе, посвященном задаче обеспечения технологической независимости государства, подчеркивается необходимость укрепить положение «предприятий — новых субъектов инноваций», сделать их основным центром развития сотрудничества и глубокой интеграции трех звеньев научно-технической системы: промышленности — образования — науки. Главным направлением такого сотрудничества должно стать обеспечение потребностей национальной стратегии промышленного развития, а также поддержка инноваций частных предприятий. Кроме того, поставлена задача создать действенный механизм принятия решений, максимально ускоряющий путь от идеи до ее реализации, в том числе за счет должных инвестиций в НИОКР.

Во втором документе особо отмечается ведущая роль государственного сектора экономики в стимулировании высококачественного развития, достижении «всеобщего процветания», обеспечении национальной безопасности страны. При этом поставленные задачи включают: «совершенствование ответственности за ее безопасность, ее структуры, качество управления имуществом и предприятиями государственной экономики, углубление реформы государственных предприятий». Акцентируется важность «сосредоточить внимание на преодолении отставания, усилении слабых звеньев».

Третий документ — о частном секторе экономики. Подтверждены значение данного сектора (свыше 60 % национального ВВП) и долгосрочность поддержки государством его дальнейшего развития. Сделать это предполагается, в частности, за счет устранения институциональных барьеров, затрудняющих участие частных предприятий в справедливой конкуренции, общего содействия этому сектору в деле нахождения «своего правильного места в высококачественном развитии». Подчеркивается также необходимость «полностью учитывать характеристики частной экономики», помогать ей в эффективном решении возникающих проблем.

Принятые Комитетом документы означают начало перевода решений XX съезда КПК в практическое русло. Неслучайно на первое место поставлены подчеркнутые на съезде приоритетные задачи подъема страны через научно-технический прогресс, реализации «развития за счет инноваций», укрепления «собственного потенциала в сфере науки и техники».

Решения Комитета демонстрируют последовательную приверженность развитию смешанного типа экономики с общественной и частной формами собственности при ведущей роли общественного сектора. Этот «тандем» двух принципов («и план, и рынок») олицетворяет специфику китайского социализма, выступая, по мнению руководства Китая, его важным преимуществом. При этом особое внимание по-прежнему уделяется совершенствованию системы управления китайской экономикой на макроуровне, добиваясь «здорового развития» частного сектора и, одновременно, «усиливая ответственность за безопасность» государственной экономики (от воздействия рыночной стихии).

В контексте реализации съездовских решений внимания заслуживает также принятый в начале апреля (опубликован 8 мая 2023 г.) документ ЦК КПК, оповестивший о развертывании общенациональной кампании по углубленному изучению «идей социализма с китайской спецификой Си Цзиньпина в новую эпоху» (краткое китайское название “主题教育”, или дословно — «изучение основных вопросов»).

Не подлежит сомнению, что кампания развертывается под руководством Председателя КНР, который по меньшей мере дважды затрагивал в апреле эту тему, в том числе на специальном рабочем совещании по развертыванию соответствующей кампании (03.04.2023).

По замыслу Си Цзиньпина, «основная задача этой кампании состоит в том, чтобы добиться единства знаний, воли и действий, превратить мышление на основе «идей социализма с китайской специ-

фикой в новую эпоху» в мощную силу, руководящую практикой и продвигающую работу».

В документе ЦК КПК от 8 мая обозначены общие целевые требования к кампании: 1) изучить идеи; 2) укрепить партийный дух; 3) сделать акцент на практике; 4) внести новый вклад (результат изучения). Кампания включает два этапа: первый — до августа 2023 г., второй — с сентября 2023 г. по январь 2024 г. Она осуществляется под руководством Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК. Создана Центральная руководящая группа ЦК КПК по изучению и реализации «идей социализма с китайской спецификой Си Цзиньпина в новую эпоху».

Выводы и предложения:

1. Развертываемая долгосрочная кампания по своим замыслам, требованиям и методам должна стать серьезным механизмом консолидации китайского общества в процессе социалистической модернизации в КНР.

2. Призыв руководства КПК к широким кругам управленцев всех уровней не просто усилить внимание к конкретным проблемам развития экономики, но вскрывать их суть и причины, может свидетельствовать о том, что Китай стал достаточно уверенным в своих возможностях, уже не будет опасаться откровенно показывать все еще сохраняющиеся проблемы и недостатки (до настоящего времени открытая информация о реальных проблемах развития экономики в КНР жестко цензурируется).

3. Акцент на проблемных точках в экономике может свидетельствовать о предвидении руководством КНР усиления в близкой перспективе жесткого (возможно, силового) противоборства с США.

4. Для РФ остается важным мониторинг китайской модернизации, включая опыт подготовки и реализации реформ на макро- и микроуровне.

5. В данном контексте представляется своевременным создание в ИКСа РАН первой в РФ лаборатории по изучению идеологических процессов в КНР «в новую эпоху». Такие исследования будут способствовать объективной оценке идеологической жизни КНР.

О РУКОВОДЯЩЕЙ РОЛИ КПК В ВОЕННОЙ ПОЛИТИКЕ КНР

Каменнов П.Б.

Аннотация. С момента создания Народно-освободительной армии Китая (НОАК) все вопросы военного строительства и применения вооруженных сил находились в ведении Военного совета ЦК КПК, выполнявшего функции органа высшего военного управления. Основное внимание руководства в настоящее время направлено на модернизацию военной системы страны, включая НОАК и военно-промышленный комплекс. В качестве главной задачи военного строительства на ближайшие пять лет (до 2027 г.) ставится ускорение модернизации обороны Китая и увеличение стратегического потенциала сдерживания.

Ключевые слова: Китай, военная политика, КПК, военное управление, Си Цзиньпин.

Kamenov P.B.

Abstract. Since the establishment of the People's Liberation Army of China (PLA), all issues of military development and the use of the armed forces have been under the jurisdiction of the Military Council of the CCP Central Committee, which served as the body of the highest military administration. The leadership's main focus is currently on modernization of the country's military system, including the PLA and the military-industrial complex. The main task of military construction for the next five years (until 2027) is to accelerate the modernization of China's defense and increase the deterrent strategic potential.

Keywords: China, military policy, CCP, military administration, Xi Jinping.

Руководящая роль КПК в военной политике и в системе высшего военного управления КНР имеет в своей основе причины исторического характера, связанные с борьбой китайского народа за национальную независимость. Народно-освободительная армия Китая (НОАК) с момента ее создания 1 августа 1927 г. развивалась как инструмент КПК. Соответственно, все вопросы военного строительства и применения вооруженных сил находились в ведении Военного совета ЦК КПК, выполнявшего функции органа высшего военного управления.

В период после «культурной революции» в соответствии с Конституцией КНР 1982 г. (ст. 93) был учрежден высший государственный орган руководства вооруженными силами — Центральный военный совет (ЦВС) КНР. Этот акт явился отражением тенденции к повышению руководящей роли государства в оборонном строительстве.

Однако роль КПК в руководстве вооруженными силами продолжает оставаться решающей, причем это закреплено юридически: согласно «Закону КНР о национальной обороне» 2020 г. (ст. 21), вооруженные силы КНР возглавляются компартией Китая. Это проявляется в том, что Центральный военный совет (ЦВС) КНР и Военный совет ЦК КПК возглавляются одним лицом — Председателем КНР Си Цзиньпином, являющимся одновременно генеральным секретарем ЦК, — образуя единую централизованную структуру руководства вооруженными силами.

Основное внимание руководства в настоящее время направлено на модернизацию военной системы страны, включая НОАК и военно-промышленный комплекс. На XVIII съезде КПК (ноябрь 2012 г.) эти задачи были дополнены установкой на создание вооруженных сил, соответствующих возросшему международному статусу КНР, которые были бы способны не только защищать суверенитет и территориальную целостность страны в пределах национальных границ, но и обеспечивать безопасность страны на морях, в мировом океане, в воздушном, космическом и электронном информационном пространстве.

Важно отметить, что всеобъемлющая военная реформа КНР 2015—2020 гг., направленная на реализацию данной установки и приведение военной системы страны в соответствие с новыми условиями современной высокотехнологичной войны, была разработана и осуществлена под непосредственным руководством генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина.

На XIX съезде КПК (октябрь 2017 г.) в связи с ростом напряженности международной обстановки по предложению Си Цзиньпина срок завершения модернизации обороны Китая был перенесен на бо-

лее ранний период — с 2050 г. (как предусмотрено Программой модернизации обороны 2006 г.) на 2035 г., что связано с усилением противостояния Китая и США. Руководство страны не могло не учитывать, что в программных документах США, в частности, в Стратегии национальной безопасности США 2017 г., Национальной оборонной стратегии США 2022 г. и других соответствующих документах, среди стран, представляющих наибольшую потенциальную угрозу для США, на первое место поставлен именно Китай.

При этом Си Цзиньпин неоднократно подчеркивал важность координации военных аспектов плана 14-й пятилетки с планами национального развития, особо указывая на необходимость в оборонном строительстве опираться на стратегический базис собственных инноваций, постоянно работать над ускорением процесса разработки и производственного освоения прорывных технологий в интересах создания новых видов вооружений. Академия наук Китая с 2018 г. осуществляет стратегическую программу, направленную на достижение технологических прорывов в наиболее актуальных научных областях, связанных с обеспечением национальной безопасности и конкурентоспособности страны.

В решениях 5-го пленума ЦК КПК 19-го созыва (октябрь 2020 г.), на котором были приняты основные положения 14-го пятилетнего плана на 2021—2025 гг. и определены цели развития страны на перспективу до 2035 г., было отмечено возрастание нестабильности и неопределенности в мире, что требует ускорения темпов модернизации обороны и увеличения стратегического потенциала сдерживания к 2027 г., т. е. к столетию создания НОАК.

На XX съезде КПК (октябрь 2022 г.) в посвященном военным вопросам разделе доклада Си Цзиньпина эти задачи дополнены указаниями об основных направлениях преобразований в сфере национальной обороны, среди которых модернизация вооружения и военной техники, военной теории, проведение оперативной и боевой подготовки в условиях, приближенных к реальной боевой обстановке, а также информатизация и интеллектуализация вооруженных сил; совершенствование военно-стратегического руководства, развитие стратегии и тактики народной войны применительно к условиям современной войны. Впервые прозвучал призыв создавать мощную систему стратегических сил сдерживания вероятного противника, увеличивать долю боевых сил нового типа, оснащенных воздушными и морскими беспилотными средствами. Наряду с этим указано на необходимость оптимизировать систему командования

совместными военными операциями разнородных сил, углублять реформу военных учебных заведений для подготовки военных кадров нового типа, внедрять инновации в управление военно-людскими ресурсами.

Большое внимание в докладе было уделено проблемам решения задач военно-гражданской интеграции. В этом контексте предполагается усиление единого планирования стратегий и программ армии и местных органов власти, согласование их политических установок и институтов, содействие совместному рациональному использованию ресурсов. Предстоит оптимизировать систему оборонной науки, техники и промышленности, а также структуру их размещения, наращивать потенциал в этой области, интенсифицировать всенародное оборонное воспитание, усиливать работу по оборонной мобилизации и созданию резервных сил.

В качестве главной задачи военного строительства на ближайшие пять лет (до 2027 г.) ставится ускорение модернизации обороны Китая и увеличение стратегического потенциала сдерживания. К 2035 г. намечено в основном завершить модернизацию национальной обороны и вооруженных сил на базе модернизации вооружений и военной техники, организационной структуры, военной теории, системы подготовки военных кадров. К 2050 г. планируется завершить преобразование вооруженных сил Китая и достижение ими передового мирового уровня XXI в. В военно-технической области ставится цель создать полностью самостоятельное, независимое от импорта военно-промышленное производство, объединенное с развитым высокотехнологичным гражданским сектором и способное удовлетворить потребности НОАК в вооружении и военной технике нового поколения. Таким образом, китайское руководство декларирует сегодня трехэтапную программу модернизации НОАК, причем осуществление целей первого из ее этапов (2027 г.) в официальных докладах МО США рассматривают как «обретение компартией Китая более убедительного военного инструмента» для возвращения Тайваня.

Как следует из ст. 22 «Закона Китая о национальной обороне» 2020 г., задачи НОАК в новую эпоху расширены и включают: оказание стратегической поддержки и укрепление руководящей роли КПК и социалистической системы, защиту суверенитета, единства Китая и его территориальной целостности, защиту национальных интересов Китая за рубежом. При этом реализуется установка «обеспечивать абсолютное руководство партии над армией».

На Управление политической работы ЦВС, созданное в ходе военной реформы КНР 2015—2020 гг. вместо расформированного в 2016 г. Главного политического управления НОАК, возложены функции руководства партийным строительством в вооруженных силах, которое рассматривается как основа всей работы в армии, а в военное время — ведение политической войны, включающей «три войны»: войну за общественное мнение, психологическую войну и «легальную войну» (последнее в современном международном контексте означает способ «разоблачить врага», заявить о своем гуманизме, завоевать всеобщее сочувствие и поддержку международного сообщества).

В обозримой перспективе вооруженные силы будут оставаться важным звеном политической системы Китая, находиться под контролем КПК и, наряду с внешними функциями, исполнять роль инструмента опоры власти и поддержания внутривнутриполитической стабильности.

9 марта 2023 г. обратило на себя внимание выступление Си Цзиньпина, облаченного в военный френч, который носили китайские руководители в годы гражданской войны, на сессии ВСНП перед офицерами Народно-освободительной армии Китая и военной полиции. Он открыто и прямо обвинил США в глобальном и комплексном подавлении и окружении Китая, заявив о необходимости создания армии мирового уровня.

В нынешних условиях роста международной напряженности российско-китайское военное и военно-техническое сотрудничество сохраняет устойчивую тенденцию к расширению и углублению. Постоянно функционирует российско-китайская межправительственная комиссия по военно-техническому сотрудничеству. Налажен и действует механизм регулярных консультаций между Генеральным штабом ВС РФ и Объединенным штабом ЦВС КНР. Реализуется принятая в Москве 23 ноября 2021 г. «Дорожная карта развития военного сотрудничества между РФ и КНР на период с 2021 по 2025 гг.», в соответствии с которой Россия и Китай осуществляют взаимодействие вооруженных сил по линии стратегических военных учений и совместных патрулирований на море и в воздухе в регионе АТР.

При этом отметим, что, согласно совместному заявлению по итогам встречи Президента России В.В. Путина и Председателя КНР Си Цзиньпина в марте 2023 г. в Москве, отношения между странами, не являясь военно-политическим союзом подобно союзам периода холодной войны, превосходят такую форму межгосударственного взаимодействия, но при этом не носят блокового и конфронтационного характера и не направлены против третьих стран.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ НАУЧНОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ

Сафронова Е.И.

Аннотация. Взяв на вооружение принципы открытости передовому зарубежному опыту и достижениям мировой науки, привлечения иностранного капитала при полном уважении собственного пути развития, КНР заложила устойчивую базу национального научно-технического прогресса. В статье рассматриваются цели научной политики КНР на пути достижения страной ведущих мировых позиций.

Ключевые слова: Китай, научная политика, научно-технический прогресс, мировое лидерство.

Safronova E.I.

Abstract. Adopting the principles of openness to the advanced foreign experience and achievements of world science, attracting foreign capital while fully respecting its own development model, China has laid the sound foundation of national scientific and technological progress. The article examines the objectives of China's science policy on the way to achieve the country's leading positions in the world.

Keywords: China, science policy, scientific and technological progress, world leadership.

Китайская Народная Республика за несколько десятилетий превратилась из региональной во вторую мировую экономическую, научную и технологическую державу. Эффективная научно-техническая

политика стала одним из ключевых факторов, обуславливающих и объясняющих этот стремительный рост.

Признание ценности науки для преуспевания государства уходит корнями в глубину китайской истории. Принцип меритократии, по которому управленческие посты в Поднебесной принадлежали наиболее подготовленным людям, независимо от их происхождения и материального статуса, издревле благоприятствовал уважению к знаниям.

В новейшее время первым документом КНР, заложившим основы ее научной политики, стала принятая в 1978 г. «Программа четырех модернизаций», а именно — обновления промышленности, сельского хозяйства, армии и научно-технической сферы. При этом «отец китайских реформ» Дэн Сяопин указывал, что роль основной производительной силы должна принадлежать именно науке и технике. Уже тогда научно-технический прогресс обрел для страны значение мощного механизма борьбы с отсталостью, а в международном плане — инструмента защиты государственного суверенитета. В наши дни эта позиция была подтверждена Председателем КНР Си Цзиньпином.

Необходимость хозяйственного и научно-технического обновления обострила вопрос об эффективности модели социально-экономического развития Китая. И ключевым принципом этой модели стало возведение научно-технического прогресса в ранг стратегического ресурса не только внутриэкономического, но и геополитического значения.

В 1974 г. КНР начала свой путь полноправного члена мирового сообщества и постоянного члена Совета Безопасности ООН. Тогда же она поддержала предложение развивающихся стран о необходимости нового международного экономического порядка, важным аспектом которого была названа беспрепятственная передача передовых знаний и технологий от развитых государств странам «глобального Юга».

Взяв на вооружение принципы открытости передовому зарубежному опыту и достижениям мировой науки, привлечения иностранного капитала при полном уважении собственного пути развития, Китай заложил мировоззренческую базу национального научно-технического прогресса. От простого реципиента иностранных капиталовложений и покупателя технологий, через положение «мировой фабрики» — страны, которая, не изобретая ничего, ведет сборку продукции по чужим лекалам; от копииста технических образцов до раз-

работчика высокотехнологичных решений мирового уровня — таков путь Китая, приведший его к обретению действенных рычагов глобального влияния.

Геополитические цели современной научной политики КНР таковы:

1. *На основе общего повышения конкурентоспособности страны содействие ее качественному переходу из «толици» развивающегося мира в категорию мировых лидеров.* К началу текущего века эта цель была достигнута благодаря успешному сочетанию и взаимодополнению социально-экономической и научно-технической политики страны.

Синергия двух курсов предоставила Китаю возможность быть не ведомым, а ведущим в международных отношениях. В дипломатической риторике многих развивающихся государств Китай именуется «ведущей страной глобального Юга», что свидетельствует о занятии КНР отправных позиций для дальнейшего движения в сторону лидерства общемирового масштаба.

В наши дни достигнутый экономический и технологический потенциал Китая объективно подводит его к положению новой сверхдержавы, наряду с США регулирующей мировой порядок и порою вытесняющей влияние США. А успехи научной политики Китая благоприятствуют эффективности переговорного инструментария страны в ее диалоге с Западом и служат рычагом международного влияния КНР в целом.

2. *Обеспечение технико-технологической независимости как формы государственного суверенитета.* Для КНР продвижение отечественных научно-технических инноваций — не просто хлесткий лозунг. Это императив, который выходит за рамки чисто хозяйственной ценности и превращается в фактор государственной безопасности, качества жизни населения и посему — жизнеспособности правящей надстройки. Движение к этой цели было начато в 1980-х годах путем курса на подготовку национальных кадров за рубежом. К настоящему времени уже более 90 % исследовательского контингента готовится внутри Китая. Страна сформировала научный экспертный потенциал, достаточный для разработки собственных технологических систем, включая новейшие вооружения. Это резко расширило ее геополитическое значение.

По мере продавливания Вашингтоном линии на дистанцирование от технологического взаимодействия с Китаем КНР будет только наращивать усилия по повышению своей независимости от западных технологий. Так, акцент Плана 14-й пятилетки сделан на опережающем развитии аэрокосмических и 5G-технологий, а главное — техно-

логий искусственного интеллекта как знаний геополитического значения. Для Пекина искусственный интеллект — не только фактор качества жизни населения страны и, следовательно, ее внутренней стабильности. Это и стратегическая технология двойного назначения, от которой зависит обороноспособность, безопасность и конкурентоспособность государства, а следовательно — степень его геополитического влияния. Становясь самостоятельным исследовательским центром, Китай способствует устранению западной технологической монополии, стимулирует здоровую научную конкуренцию, что благоприятствует распространению технического прогресса на мировой арене. В этом контексте принцип «опоры на собственные силы», взятый китайским государством на вооружение еще на заре КНР, обретает новое, актуальное звучание.

3. К настоящему времени американские санкции действуют против нескольких десятков китайских технологических компаний. Санкционное вытеснение китайских компаний с американского рынка программного обеспечения, высокотехнологичного оборудования и комплектующих побуждает китайские фирмы переходить в более дружественные юрисдикции. Так, *Baidu* объявила о перемещении части ее подразделений в Азию, а *Huawei* — в Канаду. Отсюда следует еще одна цель научной политики КНР: ***использовать силу противника против него самого и стимулировать «диссеминацию» по миру именно китайских технологических знаний, производств и навыков.*** В этом контексте понятна важность, которую Китай придает инициативе «Пояс и путь» как инструменту интернационализации своего опыта и поддержки китайских компаний, способных занять лидирующие позиции в высокотехнологичных сегментах (*Huawei, Lenovo, ZTE* и др.).

4. На актуальном этапе глобализации, усложненном контр-тенденцией к деглобализации, проблема эффективности научной политики обретает особое значение. С одной стороны, обостряется проблема защиты государственного суверенитета как протестной реакции на глобализационную политико-экономическую унификацию. А с другой, — ввиду деглобализационного «отката» — с новой силой возобновляется межгосударственная конкуренция. Наука подстегивает глобализационные процессы, повышая международную «связуемость» (*connectivity*) через совершенствование ИТ-технологий, средств логистики и инфраструктуры. И одновременно наука служит интересам деглобализации, ибо благоприятствует формированию матери-

альной «подушки безопасности» для акторов — оппонентов глобализации.

Противоречивость этого обстоятельства не препятствует стремительному распространению знаний, свойственному эпохе глобализации как таковой. Однако удерживать технологическое превосходство становится все труднее. Поэтому еще одна геополитическая цель китайской науки — *ускорение темпов экономического и технологического прогресса до уровня, обеспечивающего участие страны в глобализации не как пассивного покупателя или копииста инновационных решений, а как интеллектуального лидера, диктующего свои стандарты и условия.*

5. При всей глобальной ценности новых технологий в Китае исходят из того, что процессы разработки научно-технических решений не могут не обладать национальной спецификой, обусловленной культурно-историческими и социально-экономическими факторами. Отсюда просматривается еще одна геополитическая цель научной политики Китая — *фундировать концепцию «социализма с китайской спецификой» силами гуманитарных знаний и обеспечить ее материальное наполнение научно-техническими достижениями. И таким образом — утвердить преимущества общественно-экономической формации КНР, уникальным образом сочетающей в рыночной экономике элементы плановой социалистической системы и даже тысячелетней конфуцианской традиции.*

6. *Повышение статуса китайского производства в глобальной стоимостной цепочке*, что приведет к изменению и конкурентному совершенствованию индустриальной модели страны. Китайское руководство усматривает средство достижения этой цели в высоком уровне интеграции реального сектора экономики с ИТ, «большими данными» (*Big data*) и искусственным интеллектом. При этом Пекин указывает на необходимость сохранения самостоятельности в инновационной сфере¹.

7. *Ускорение перехода от «простой» межгосударственной кооперации к стадии международной экономической интеграции.* Достижения научно-технического прогресса, особенно порожденные жизненными потребностями общества, в конечном итоге ведут к созданию новых площадок международного взаимодействия. Так, пандемия COVID-19 резко простимулировала развитие таких отраслей, как

¹ Си Цзиньпин выступил на собрании академиков, призвав превратить Китай в одного из мировых лидеров в науке и технологиях // Синьхуа. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0529/c31521-9465019.html>

производство новых вакцин, совершенствование старых методик иммунизации, а главное — распространение медицинских препаратов. Китай удачно встроился в соответствующие цепочки и, по всей видимости, претендует на роль одной из ведущих сил в интернационализации вакцинной защиты человечества. Успехи медико-биологической отрасли Китая позволят ему выступить в качестве глобальной интегрирующей «инстанции» и наполнить концепцию «Шелкового пути здоровья» (элемента инициативы «Пояс и путь») новыми смыслами.

8. *Содействие разрешению основного противоречия китайского общества*, сформулированного Председателем КНР Си Цзиньпином как противоречие «между постоянно растущими потребностями народа в прекрасной жизни и неравномерностью и неполнотой развития»¹. То есть, научная политика КНР исходит из того, что научно-технический прогресс стимулируется, в первую очередь, во исполнение практических, а не мировоззренческих интересов. Это обуславливает его высокую адаптивность к внешним и внутренним реалиям. Возводя потребности народа в ранг высшего приоритета, государство подчиняет свою деятельность целям возрождения и благосостояния великой китайской нации, что не может не иметь геополитического значения. Ориентация китайской научной политики на практические результаты имеет место не только в технологических, но и в общественных отраслях знаний, которые считаются вспомогательными для государственного строительства.

9. И, наконец, *дальнейшая консолидация китайского общества* путем репатриации ученых и специалистов — выходцев из Китая, для которых создаются лучшие, чем за рубежом, условия жизни и деятельности.

В заключение следует подчеркнуть, что генеральная геополитическая цель научной политики КНР — служить эффективным фактором реализации интересов страны на международной арене, способствовать достижению Китаем ведущих позиций в мировом политическом и экономическом порядке.

¹ Жэньминь жибао онлайн. 18.10.2017. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/1018/c31521-9281439.html>

КИТАЙ НА ПУТИ К МИРОВОМУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ ЛИДЕРСТВУ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ США

Заклязьминская Е.О.

Аннотация. Намерения Китая достичь технологического лидерства сталкиваются с противодействием со стороны ведущих технологических держав мира, среди которых особенно активно себя проявляют США. Наиболее конкурентоспособные китайские компании постепенно попадают в американские санкционные списки, однако Китаю пока удается находить механизмы противостояния политике сдерживания и реализовывать долгосрочные планы развития.

Ключевые слова: Китай, Россия, США, санкции, технологический суверенитет.

Zaklyazminskaya E.O.

Abstract. China's intentions to achieve technological leadership are facing opposition from the world's leading technological powers, among which the United States is particularly active. The most competitive Chinese companies are gradually being put on US sanctions lists, but China has so far been able to find mechanisms to resist the containment policy and implement long-term development plans.

Keywords: China, Russia, USA, sanctions, technological sovereignty.

В рамках долгосрочного планирования Китай к 2020 г. стремился встать в один ряд с инновационными державами мира. Несмотря на внешнюю турбулентную среду, большинство национальных разработок было завершено в установленные сроки. К третьему десятилетию XXI в. по ряду направлений Китаю действительно удалось догнать и перегнать развитые государства. Однако технологическое отставание

в производстве ряда критически важных для развития страны отраслей по-прежнему сохраняется.

В частности, Китай создаёт около половины мирового спроса на **полупроводники**¹, необходимые для производства электротехнической продукции, которая является основой экспорта страны. Ассортимент ведущего китайского производителя полупроводников — компании SMIC — ограничен и не позволяет обеспечить все потребности внутреннего рынка.

Кроме того, компания находится под санкциями США, которые ограничивают ее дальнейшее развитие.

На тайваньскую компанию TSMC, крупнейшего мирового производителя полупроводниковых приборов, по разным оценкам приходится более половины объема мирового производства². Она выпускает широкий ассортимент продукции, в том числе пригодной для использования в передовых разработках. В 2020 г. на китайских производителей приходилось около 17 % продаж компании³. Однако из-за давления Министерства торговли США во второй половине 2020 г. TSMC приостановила поставки полупроводниковых компонентов для лидирующей китайской телекоммуникационной компании Huawei, одного из крупнейших партнёров TSMC. В дальнейшем были ограничены поставки китайским компаниям, занимающимся разработкой суперкомпьютеров.

В октябре 2022 г. масштаб ограничений возрос: под санкции США попали 28 китайских инновационных компаний. Были ограничены возможности поставок микрочипов для суперкомпьютеров, интеллектуальных компьютерных систем и высокопроизводительных вычислительных систем из США и компаний, производящих чипы по американским технологиям⁴.

Штаты стремятся использовать все средства для сохранения своего технологического лидерства. В частности, в документе о новых

¹ China's Chip Sector Faces Possible Impact as SMIC Assesses Export Restrictions Placed by U.S. URL: <https://www.eetasia.com/chinas-chip-sector-faces-possible-impact-as-smic-assesses-export-restrictions-placed-by-u-s/> (дата обращения: 01.10.2022).

² Ibid.

³ Annual Report TSMC 2020. URL: <https://investor.tsmc.com/sites/ir/sec-filings/2020%20-F.pdf> (дата обращения: 01.02.2022).

⁴ Commerce Implements New Export Controls on Advanced Computing and Semiconductor Manufacturing Items to the PRC. URL: <https://www.bis.doc.gov/index.php/document/s/about-bis/newsroom/press-releases/3158-2022-10-07-bis-press-release-advanced-computing-and-semiconductor-manufacturing-controls-final/file> (дата обращения: 10.10.2022).

санкциях для полупроводниковой промышленности Китая указано о намерениях воспрепятствовать стране в ее планах стать к 2030 г. лидирующей державой в системах искусственного интеллекта¹.

К 2020 г. Китаю удалось завершить ряд инновационных прорывов и приблизиться к своему основному конкуренту — США.

Существенные успехи были достигнуты в **атомной энергетике**: по состоянию на 30 июня 2022 г. в Китае эксплуатировалось 54 энергоблока². По уровню выработки электроэнергии на АЭС Китай уже в 2021 г. обогнал Францию, одну из крупнейших ядерных держав³. Конкурентами страны в данной области остаются лишь США, в которых по состоянию на конец 2021 г. в эксплуатации находилось 93 реактора⁴. Технологическое отставание стремительно сокращается: в 2020 г. Китай успешно запустил собственный атомный реактор типа «Хуалун» («Китайский дракон»), планируется запуск реактора типа CAP-1400, или Guohe One. Однако оба не являются китайскими передовыми разработками и созданы с опорой на западные аналоги (французские в случае «Хуалуна» и американские в случае “Guohe One”)⁵.

Стремительными темпами развивается **космонавтика**. В 1970 г. Китай вывел на орбиту искусственный спутник Земли «Дунфанхун-1» («Алеет Восток»), став пятой космической державой мира после СССР, США, Франции и Японии. В 1999 г. страна впервые вывела в космос беспилотный корабль «Шэньчжоу-1» («Волшебная ладья»), а в 2003 г. с запуском корабля «Шэньчжоу-5» стала третьей в мире, осуществившей пилотируемый космический полёт. В 2021 г. на орбиту был запущен базовый модуль космической станции «Тяньхэ» («Гармония неба и земли»). В июне 2022 г. космический корабль «Шэнь-

¹ Commerce Implements New Export Controls on Advanced Computing and Semiconductor Manufacturing Items to the PRC. URL: <https://www.bis.doc.gov/index.php/document/s/about-bis/newsroom/press-releases/3158-2022-10-07-bis-press-release-advanced-computing-and-semiconductor-manufacturing-controls-final/file> (дата обращения: 10.10.2022).

² 全国核电运行情况 (2022 年 1-6 月) [Ситуация с использованием ядерной энергии в стране (январь—июнь 2022 г)]. URL: <https://www.cnnpn.cn/article/32040.html> (дата обращения: 17.10.2022).

³ 中国成为世界第二核大国 [Китай стал вторым по величине производителем атомной энергии в мире]. URL: <https://cn.nikkei.com/industry/ienvironment/46362-2021-10-15-10-34-54.html> (дата обращения: 31.08.2022).

⁴ The U.S. Nuclear Regulatory Commission (NRC). URL: <https://www.nrc.gov/> (дата обращения: 03.02.2022).

⁵ *Заклязьминская Е.О.* Экспорт ядерно-энергетических технологий КНР: между политической и экономической / Е.О. Заклязьминская, В.А. Сычев // Россия и АТР. 2021. № 2(112). С. 121—142. DOI 10.24412/1026-8804-2021-2-121-142

чжоу-14» начал осуществление третьего пилотируемого полета к китайской станции.

Страна развивает собственную систему спутниковой навигации «Бэйдоу» («Большая медведица»). После 26 лет разработок в 2020 г. была введена в эксплуатацию ее глобальная версия — «Бэйдоу-3».

В 2020 г. китайский луноход «Чанъэ-5» успешно завершил миссию по сбору лунного грунта. Таким образом, Китай стал третьей мировой державой после США и СССР, осуществившей подобные эксперименты. Уже в сентябре 2022 г. китайские ученые обнаружили в нем новый минерал, получивший название Changesite-(Y) («Камень Чанъэ»)¹.

В 2021 г. была успешно завершена первая миссия китайского марсохода «Чжужун», обнаружившего следы водной эрозии на поверхности Марса.

Стоит отметить достижения Китая в **глубоководных исследованиях**. В ноябре 2020 г. пилотируемый батискаф «Фэньдоучжэ» («Борец») совершил погружение в Марианскую впадину на глубину 10 909 м².

Значительны успехи Китая в создании **суперкомпьютеров**. «Тяньхэ-2» («Млечный путь») в 2013 г. стал мощнейшим суперкомпьютером мира, но он был построен на базе процессоров американской компании Intel. С 2016 по 2018 г. другой китайский суперкомпьютер «Sunway TaihuLight» занимал лидирующие позиции в мировых рейтингах, и в нём использовались процессоры уже китайского производства. В дальнейшем Китай утратил первые позиции в этой области из-за введенных Западом ограничений на поставку высокопроизводительных микрочипов, а лидерство перешло к японскому «Фугаку» и американским «Summit» и «Sierra»³. В октябре 2022 г. китайская компания «Sunway» попала в новые санкционные списки США, ограничив возможности Китая вернуться в мировые рейтинги⁴.

¹ 中国科学家首次在月球上发现新矿物 并命名为“嫦娥石” [Китайские ученые впервые обнаружили на Луне новый материал и назвали его «Камень Чанъэ»]. URL: https://content-static.cctvnews.cctv.com/snow-book/index.html?toc_style_id=feeds_default&share_to=wechat&item_id=16233473820389095758&track_id=649B2658-7527-43BF-A8AD-C61056149BF9_684380071882 (дата обращения: 17.10.2022).

² 10909 米! 创造中国载人深潜新纪录的“奋斗者”号胜利返航 [10909 метров! «Борец», установивший новый рекорд КНР по глубокому погружению с экипажем, успешно вернулся домой]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-11/28/content_5565584.htm (дата обращения: 31.08.2022).

³ November 2021. URL: <https://www.top500.org/lists/top500/2021/11/> (дата обращения: 03.09.2022).

⁴ Implementation of Additional Export Controls: Certain Advanced Computing and Semiconductor Manufacturing Items; Supercomputer and Semiconductor End Use; Entity

В телекоммуникационной отрасли и на рынке высокоскоростных железных дорог Китаю удалось не только приблизиться, но догнать и даже опередить развитые страны. В 2006 г. была открыта Цинхай-Тибетская железная дорога, которая стала самой длинной высокогорной железной дорогой мира. Китай занимает второе место в мире по общей протяженности железных дорог после США (в 2020 г. она составила 150 тыс. км) и лидирует по протяженности высокоскоростных железных дорог (в 2021 г. она превысила 40 тыс. км)¹.

США и Китай превосходят другие страны по количеству разработок в области технологий **искусственного интеллекта**. В числе крупнейших производителей — китайские компании Baidu, DJI, SenseTime, Megvii и IFlytek², все из которых (кроме Baidu) также находятся под санкциями США³. Китайских производителей ИИ опережают лишь американские компании Microsoft, Google и Facebook.

Впечатляющие результаты достигнуты в телекоммуникационной отрасли. По количеству патентов на стандарты 5G страна занимает первое место в мире. В 2021 г. число базовых станций 5G превысило 1,4 млн, составив около 70 % от общемирового⁴. Зона покрытия 5G достигла 98 % в городах и 80 % в сёлах⁵. Главными конкурентами Китая в разработке технологий 5G выступают США и Южная Корея.

List Modification. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2022/10/13/2022-21658/implementation-of-additional-export-controls-certain-advanced-computing-and-semicond> (дата обращения: 17.10.2022).

¹ 我国高铁运营里程超 4 万公里 [Протяженность ВСЖД в моей стране превысила 40 тыс. км]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-12/31/content_5665714.htm (дата обращения: 31.08.2022).

² 聚焦十四五：中国七大科技前沿领域十四五发展全景前瞻 [Фокус на 14-й пятилетке: перспективы развития семи передовых областей науки и техники Китая на 14-ю пятилетку]. URL: https://www.sohu.com/a/460809689_756411 (дата обращения: 31.08.2022).

³ Implementation of Additional Export Controls: Certain Advanced Computing and Semiconductor Manufacturing Items; Supercomputer and Semiconductor End Use; Entity List Modification. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2022/10/13/2022-21658/implementation-of-additional-export-controls-certain-advanced-computing-and-semicond> (дата обращения: 17.10.2022).

⁴ 我国开通 5G 基站数超 100 万 5G 终端连接数居全球首位 [Моя страна ввела в эксплуатацию более миллиона базовых станций 5G, а по количеству терминальных соединений 5G заняла первое место в мире]. URL: https://gdca.miit.gov.cn/xwdt/xydt/art/2021/art_7d8667b19589423ba9cc08a71afce296.html (дата обращения: 03.02.2022).

⁵ 2022 5G 如何行稳致远 [Каким образом 5G в 2022 будет стабильной и долгосрочной]. URL: https://www.sohu.com/a/518761339_362042 (дата обращения: 31.08.2022).

Китай лидирует по количеству исследований в области **квантовых защищённых каналов связи**¹. Страна опережает другие страны, занимающиеся схожими разработками (США, Германию и Японию). Работы в области квантовых вычислений ведут крупнейшие китайские технологические компании Baidu, Alibaba, Tencent (или сокращенно BAT) и телекоммуникационный гигант Huawei, а в области квантовой связи — ведущие сотовые операторы страны China Mobile, China Telecom и China Unicom. В 2020 г. была завершена первая крупная разработка — в Китае был создан прототип квантового компьютера, получившего название «Цзю чжан» («Девять книг»). Его уникальность состоит в высокой скорости вычислений (так называемом квантовом превосходстве), которая опережает мощнейшие из существующих суперкомпьютеров мира. США не пропустили новых достижений Китая и также ограничили возможности поставок микрочипов для подобных разработок.

С каждым годом доля использования иностранных компонентов в Китае сокращается, а уровень локализации высокотехнологического производства растет. Наибольшая уязвимость по-прежнему наблюдается в полупроводниковой промышленности из-за отсталости национального производства и растущих ограничений на поставки полупроводников и микрочипов из-за рубежа. Реализация намерений Китая приблизиться к странам-лидерам инновационного развития в 2030 г. и стать ведущей научно-технической державой к середине XXI столетия в нынешних условиях во многом зависит от возможности страны противостоять внешнему давлению, в первую очередь, в области полупроводниковой промышленности.

Намерения США сдержать развитие Китая формируют долгосрочную и всестороннюю стратегию «сдерживания». Значимым усилием последних лет в этом направлении стало создание альянса Chip 4, нацеленного на координацию действий ключевых мировых производителей микрочипов в странах — союзниках США. Однако их политическое давление на данные страны идет вразрез с экономическими интересами местных производителей, для которых Китай является ключевым рынком сбыта.

Россия может использовать опыт Китая в реализации научно-технических прорывов и формировании технологического суверенитета в условиях недружественной политики стран Запада.

¹ 量子信息技术发展与应用研究报告 [Доклад об исследованиях развития и применения квантовой связи]. URL: <http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/bps/202012/P020201215373063374434.pdf> (дата обращения: 31.08.2022).

ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА МОБИЛЬНЫХ ОПЕРАЦИОННЫХ СИСТЕМ В КИТАЕ

Суханов Е.С.

Аннотация. Успехи КНР в развитии цифровизации и информационных технологий широко известны. В условиях санкционных ограничений в этой сфере, наложенных на Китай США еще несколько лет назад, страна продемонстрировала способность эффективно реализовывать схемы импортозамещения, опорой чему служили ее собственные разработки в области программного обеспечения. Опыт сотрудничества с КНР способен содействовать ныне решению аналогичных проблем в России.

Ключевые слова: информационные технологии (ИТ), операционные системы, импортозамещение, Android, WeChat, Huawei, китайский опыт.

Sukhanov E.S.

Abstract. China's success in the development of digitalization and information technology is widely known. In the context of sanctions restrictions in this area imposed on China by the United States a few years ago, the country demonstrated the ability to effectively implement import substitution schemes, which were supported by its own developments in the field of software. The experience of cooperation with the PRC is now capable of helping to solve similar problems in Russia.

Keywords: information technologies (IT), operating systems, import substitution, Android, WeChat, Huawei, Chinese experience.

Android и преимущества рынка Китая

В ноябре 2021 г. доля присутствия системы Android на китайском рынке операционных систем составила 79,9 %, доля iOS — 19,3 %. На мировом рынке эти доли составляют 70,8 % и 28,5 % соответственно.

Такая популярность Android на китайском рынке объясняется следующими факторами:

- китайские бренды (которые работают на Android) намного популярнее в КНР, нежели в других странах, так как китайское население поддерживает отечественного производителя;
- обилие локализованных магазинов приложений (таких как AppGallery от компании Huawei), которые в отсутствие GMS (Google-сервисов) на телефонах гармонично дополняют набор программ, необходимых для китайского пользователя.

Для разработчиков приложений мобильный сегмент китайского ИТ-рынка привлекателен, в первую очередь, в связи с огромным числом пользователей. Крупные рекламодатели охотно сотрудничают лишь с теми площадками, которые могут принести наибольшее количество просмотров рекламы, а также позитивных откликов на нее (заказов). Таковыми являются китайские приложения, доносящие интегрированную рекламу до 1,135 млрд пользователей смартфонов.

Во-вторых, популярные китайские приложения, разработанные под Android, и магазины приложений, совместимые с Android, хорошо локализованы под конечного пользователя. Apple же ориентируется в своих новшествах и удобстве интерфейса на мировой рынок.

Правда, имеются единичные случаи адаптации новинок iPhone к запросам китайского рынка. Например, первая модель iPhone с поддержкой двух SIM-карт была анонсирована компанией Apple именно для китайского рынка (континентального Китая, Гонконга и Макао), хотя стандартные модели iPhone поддерживают только одну SIM-карту.

В-третьих, емкость китайского потребительского рынка ускоряет усовершенствование мобильного программного обеспечения (ПО). Чем больше пользователей конкретного приложения, тем эффективнее его монетизация и тем больше на него отзывов. У разработчиков появляются средства на усовершенствование ПО, а также понимание, в каких именно направлениях его нужно совершенствовать.

Среди проблем, с которыми сталкиваются разработчики ПО на китайском рынке, присутствуют:

- технические — выпуск продукта одновременно в нескольких магазинах приложений, интеграция в продукт специфических SDK (комплектов средств разработки);
- административные — бюрократизированность процедуры размещения приложения в соответствующем магазине, проблемы с защитой интеллектуальной собственности.

В связи с этим иностранным компаниям сложно разработать удобное и полезное приложение без привлечения китайских партнеров.

Однако после преодоления барьеров китайский рынок Android открывает разработчикам приложений следующие возможности:

- огромный размер китайского рынка позволит использовать фрагментированный характер магазинов Android для разработки стратегии по охвату нужных пользователей на уровне платформ. Так, у Xiaomi и Huawei есть собственные магазины приложений, но их целевая аудитория разная: Xiaomi пользуются люди с низким уровнем дохода, Huawei — средним и высоким. При использовании магазинов приложений и социальных сетей, нацеленных на нужную разработчику аудиторию, можно сократить затраты бизнеса на поиск своего клиента;
- разработчики, которые эффективно локализуют приложения, получают большой простор для технических экспериментов. К примеру, мини-приложения внутри WeChat — популярный способ взаимодействия пользователей с электронными магазинами. Но такие мини-приложения находятся вне магазинов основных приложений, что позволяет пользователям загружать их прямо на свои устройства в виде APK с различных сайтов. Это означает, что верификация приложений, необходимая при размещении ПО в магазинах, не требуется. Тем самым можно избежать множества формальных процедур, присутствующих в западной модели ИТ-бизнеса. Но здесь речь идет именно о микро-сервисах.

Этапы становления новой китайской операционной системы

Введенные в мае 2019 г. технологические санкции США стали препятствовать применению Huawei имеющихся мировых решений в составе своих мобильных телефонов (бренды Huawei и Honor). Huawei лишилась возможности выпускать смартфоны с поддержкой сервисов Google. Из телефонов исчезли YouTube, Drive, магазин приложений Google Play, что урезало их функциональность и резко снизило продажи.

Однако у Huawei уже существовало решение данной проблемы — к началу августа 2019 г. была готова китайская «операционка» Harmony OS первого поколения, на базе которой компания собиралась строить собственную экосистему. Это была универсальная платформа для смарт-ТВ, компьютеров, носимой электроники, автомобильных систем и др., но не для смартфонов.

В декабре 2019 г. Huawei запустила собственный аналог сервисов Google, получивший название Huawei Mobile Services (HMS). В состав набора вошел и магазин AppGallery — заменитель Google Play. YouTube был заменен на французский видеосервис Dailymotion.

В середине сентября 2020 г. была анонсирована Harmony OS второго поколения, уже поддерживающая смартфоны. Сейчас у магазина приложений AppGallery насчитывается 560 млн активных пользователей ежемесячно по нескольким приложениям развивается сотрудничество с российскими разработчиками.

Операционная система хорошо зарекомендовала себя на рынке. Например, в середине 2021 г. Harmony OS 2.0 компании Huawei стала лучшей ОС по плавности работы интерфейса по бенчмарку Master Lu, опередив iOS на несколько позиций.

Будущее операционных систем Android и Harmony OS в КНР

Судя по всему, КНР продолжит разработку новых мобильных ОС и усовершенствование имеющихся.

Из-за усиливающегося противостояния США и Китая американские техногиганты продолжают сужать сотрудничество с китайскими компаниями. США пытаются замедлить развитие китайских ИТ-компаний, но тем самым ускоряют темпы импортозамещения в КНР. Китайские компании уже несколько лет создают собственные ОС мирового уровня, в том числе мобильные, на базе решений с открытым исходным кодом.

Выводы для РФ

Российские технологические компании могут использовать емкость и гибкость рынка китайских приложений, чтобы улучшить компетенции в сфере мобильной разработки и получить важный опыт выхода российского прикладного ПО на мировой рынок.

Чтобы замедлить отставание от КНР в разработке как прикладного, так и системного ПО, необходимо:

- «набить руку» в разработке мобильных приложений, используя преимущества китайского рынка в качестве тестовой пользовательской среды;
- улучшить качество разработки сложных программных решений — системного ПО, тем самым темпы импортозамещения будут ускорены, а качество программных продуктов повысится.

К ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИЯХ ПО ОБЕ СТОРОНЫ ТАЙВАНЬСКОГО ПРОЛИВА

Виноградов А.О., Черевко Н.А.

Аннотация. 18 января 2023 г. в Китае отмечалась 68-я годовщина победы НОАК над армией Гоминьдана в ходе десантной операции на о. Ицзяншань, весьма символичной и значимой для КНР, поскольку представляется прообразом грядущей победной операции НОАК на Тайване. В настоящее время США и их союзники прилагают усилия по наращиванию напряженности вокруг острова. В этой связи церемония празднования Китаем очередной годовщины битвы за острова Ицзяншань является чутким индикатором для определения истинного состояния китайско-тайваньских отношений.

Ключевые слова: Китай, Тайвань, США, противостояние между Китаем и США, конфликт между Китаем и Тайванем.

Vinogradov A.O., Cherevko N.A.

Abstract. On January 18, 2023, China celebrated the 68th anniversary of the victory of the PLA over the Kuomintang army during the landing operation on Yijiangshan islands, which is very symbolic and significant for the PRC, since it seems to be a prototype of the upcoming victorious operation of the PLA in Taiwan. Currently, the United States and its allies are making efforts to build up tension around the island. In this regard, the ceremony of celebrating another anniversary of the battle for the Yijiangshan Islands by China is a sensitive indicator for determining the true state of China-Taiwan relations.

Keywords: China, Taiwan, USA, confrontation between China and the USA, conflict between China and Taiwan.

18 января 2023 г. в Китае, на кладбище мучеников в г. Тайчжоу, на котором похоронены китайские солдаты, погибшие при взятии острова Ицзяншань, прошли торжественные мемориальные мероприятия, посвященные 68-й годовщине победы Народно-освободительной армии Китая в сражении в январе 1955 г. На могилы погибших по традиции были возложены цветы. Кладбище прекрасно оборудовано и содержится в идеальном порядке, а на проведение ежегодных впечатляющих мероприятий тратятся значительные средства, так как сражение за данные острова в сегодняшнем Китае носит символический характер, подтверждающий возможность успешного присоединения Тайваня к Китаю военным путем.

Стоит отметить, что в этом году на памятные мероприятия в г. Тайчжоу высокопоставленные китайские официальные лица не приехали, что по-видимому объясняется не только не совсем понятной ситуацией с Ковид-19, но и нежеланием руководства КНР излишне нагнетать конфликтные настроения в китайском обществе по поводу Тайваня.

Как известно, нервозность в отношениях КНР и Тайбэя существенно обострилась после визита на остров в начале августа 2022 г. спикера Палаты представителей Конгресса США Нэнси Пелоси. Это выразилось, в частности, в значительном увеличении случаев демонстративного пролета военных самолетов и прохода военных кораблей КНР в непосредственной близости от Тайваня, которые отмечаются по сей день. А также в усилении воинственной риторики по обе стороны Тайваньского пролива.

В ответ тайваньским правительством был увеличен срок прохождения срочной военной службы призывниками с 4 до 12 месяцев. Тайвань также наращивает закупки вооружения, последними из которых было приобретение 14 американских установок по быстрому дистанционному минированию территории острова.

На острове активизируется шпионская лихорадка. Так, по сообщениям Центрального информационного агентства Тайваня, в январе текущего года на нем было задержано не менее 6 человек, из них один — генерал-майор в отставке, один — бывший депутат Законодательного собрания (юаня), четверо офицеров — капитан ВВС в отставке и три действующих офицера ВВС и ВМС Тайваня. Всем им было предъявлено обвинение в шпионаже в пользу КНР.

Ситуация усиленно подогревается западными странами и политиками. В опубликованном в конце ноября докладе Министерства обороны США говорилось о том, что КНР может осуществить ряд

различных вариантов военных кампаний в отношении Тайваня, которые могут варьироваться от воздушной и/или морской блокады до полномасштабного десантного вторжения с целью захвата и оккупации некоторых из прибрежных островов или всего Тайваня.

Бывший генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен в своей статье в *Financial Times* отмечал отсутствие единой и упорядоченной политики США и ЕС в вопросе защиты Тайваня от вторжения армии КНР. Он рекомендовал Западу совместно сформировать перечень потенциальных экономических санкций в отношении Китая в случае вторжения на остров и довести данную информацию до сведения КНР в расчете на то, что риски, возникающие для Китая вследствие его существенной вовлеченности в мировую экономическую кооперацию, слишком высоки, и их осознание остановит планы Пекина. Он также рекомендовал существенно увеличить поставки оружия Тайваню. Кроме того, Расмуссен отмечал высокую значимость в принятии Китаем решения о нападении на Тайвань успешности действий России в рамках специальной военной операции на Украине, считая, что ее успех с большой долей вероятности подтолкнет Китай к активным действиям в отношении Тайваня. И, наоборот, победа Украины сыграет значительную роль в предотвращении вторжения Китая.

Угроза военного вторжения КНР на Тайвань активно обсуждалась также в ходе визитов японских высокопоставленных деятелей в Вашингтон, в частности, на переговорах по вопросам безопасности между госсекретарем США, министром иностранных дел Японии и министрами обороны, которые состоялись 11 января 2023 г., а также во время визита в США японского премьера Фумио Кисиды.

В нагнетании напряженности участвуют и тайваньские военные эксперты. Они заявляют о том, что США вряд ли примут непосредственное военное участие в защите Тайваня в случае нападения со стороны Китая (несмотря на уверения нынешнего президента Тайваня Цай Инвэнь, что США встанут на защиту острова). По их мнению, американские военные корабли не осмелятся войти в Тайваньский пролив для защиты Тайваня, риск для них является значительным по причине близости континента. Тайваню придется оборонять себя самому, для чего необходим значительный запас вооружения, боеприпасов и энергоносителей, поскольку возможность поставок вооружений со стороны Запада тоже затруднена в связи с большой удаленностью театра военных действий от военных баз.

В то же время независимые иностранные эксперты считают вторжение Китая на Тайвань в ближайшее время крайне маловероятным. В частности, индийский специалист Хемант Адлах в статье в издании *The Diplomat* приводит «10 причин, по которым Си не нападет на Тайвань в ближайшее время», среди которых выделим следующие.

Во-первых, Китай и без того испытывает в настоящее время существенные экономические трудности, грозящие снизить экономический рост страны до недопустимых 1,7—2,7 процента в год. При этом Китай на примере украинского кризиса видит пример успешной консолидации Запада в вопросах санкционной политики, применение которой в отношении Китая может полностью разрушить экспортно-ориентированную экономику страны. Кроме того, существует серьезный риск разрушения налаженного многолетним упорным трудом успешного экономического сотрудничества между Китаем и АСЕАН, так как общественное мнение и элиты АСЕАН и без того опасаются серьезной зависимости в отношениях с Китаем, а вторжение на Тайвань выведет эти опасения за пределы критического уровня.

Во-вторых, существуют серьезные опасения в военной области, несмотря на подавляющее превосходство китайской армии. Тайвань с его гранитными пещерами и многочисленными окружающими островами напичкан новейшей техникой, ракетами и минами и фактически превращен в крепость, которую весьма затруднительно штурмовать с моря. При этом существует значительная вероятность вовлечения в военный конфликт не только США, но Японии, Австралии и даже Индии. Все это может привести к затяжному конфликту и окончиться весьма плачевно для Китая.

В-третьих, внутривнутриполитическая обстановка в Китае пока не требует от китайского лидера немедленного принятия решения о вторжении. Более того, Си Цзиньпин в своем выступлении 2 января 2019 г. ставил цель объединить страну к 2049 г., так что у него еще достаточно времени.

На самом острове все более активно высказываются представители тех, кто недоволен нагнетанием напряженности в отношениях с КНР. В частности, академик Тайваньской академии Синика, профессор политфака Тайваньского национального университета Чжу Юньхань пишет о том, что на самом деле американские политики («злые американские ястребы») сами заинтересованы в разжигании тайваньского военного конфликта с целью вынудить Китай напасть на Тайвань для нанесения максимального экономического, военного и политического ослабления Китаю. При этом хотят использовать Тай-

вань по примеру Украины в качестве «пушечного мяса». Другой целью ястребов, по мнению Чжу Юньхана, является перенос производств, основанных на передовых тайваньских технологиях (в первую очередь производство полупроводников) в США. В своей колонке «Продажа США мин и оружия» в журнале «World Magazine» он призывает Тайвань пробудиться и не допустить подобного сценария.

А бывший председатель Гоминьдана Ма Инцзю, по-прежнему авторитетный на острове политик, через социальные сети напрямую обвиняет президента Цай Инвэнь в подготовке к войне и требует исключить действия, провоцирующие КНР на военное вторжение.

Следует отметить, что Цай Инвэнь, несмотря на приверженность политике независимости Тайваня, в последнее время действует в вопросе взаимоотношений с Китаем несравненно осторожнее своего украинского коллеги В. Зеленского в отношении России. Так, Цай направила главе католической церкви Папе Франциску (Тайвань имеет дипломатические отношения с Ватиканом) письмо, в котором говорится о нежелании конфликта с Китаем. Это свидетельствует о том, что даже та часть тайваньского общества, которая выступает за независимость, не готова идти на существенный конфликт с Пекином.

Отмечается символическое существенное понижение градуса враждебной риторики обеих сторон — китайской и тайваньской — в отношении друг друга при зачитывании новогодних поздравлений, которые содержат пожелания счастья и спокойствия китайскому народу по обе стороны Тайваньского пролива.

Канал sohu.com считает, что нынешний 2023 год в отношениях между Китаем и Тайванем будет весьма беспокойным, что будет вызвано, прежде всего, действиями США по провоцированию конфликта, а также предстоящими в начале 2024 г. президентскими выборами на Тайване, на которых возможны различные провокации со стороны правящей Демократической прогрессивной партии с целью сохранения своей власти и политики тайваньского сепаратизма.

Подытоживая вышеизложенное, можно сделать выводы, что, существенные предпосылки для осуществления вооруженного вторжения китайской армии на Тайвань на сегодняшний день отсутствуют. Несмотря на грозную риторику со стороны противоборствующих сторон — прежде всего США и Китая, Пекин никак не заинтересован в реальной эскалации. Единственным шансом вовлечения Китая в этот процесс является совершение Тайбэем резких, крайне оскорбительных для Китая шагов в сторону объявления своей независимости, в том числе с помощью узурпации власти на Тайване сторонниками не-

зависимости острова. Учитывая заинтересованность США в использовании Тайваня для ослабления Китая, в 2023 г. возможны различные провокации со стороны США и ряда тайваньских политиков с целью мотивации Китая на агрессивные действия в отношении острова. В то же время спектр подобных действий ограничен, так как они могут быть крайне негативно восприняты тайваньским обществом и вызвать массовые протесты, что приведет к значительному росту прокитайских настроений на Тайване и, соответственно, поражению США.

ОБЕСПОКОЕННОСТЬ В СТРАНАХ АСЕАН АМЕРИКАНО-КИТАЙСКОЙ КОНКУРЕНЦИЕЙ В РЕГИОНЕ

Скосырев В.А.

Аннотация. Соперничество между США и КНР все острее ощущается в странах АСЕАН. Пекин и Вашингтон стремятся укрепить здесь собственное военно-политическое и экономическое влияние, создавая геополитическую напряженность и обеспокоенность у большей части населения региона. Основная тенденция противостояния США и КНР в ЮВА сводится к тому, что обе державы продвигают здесь собственные инициативы и интересы без прямых столкновений и разделения его на четко оформленные сферы влияния.

Ключевые слова: АСЕАН, США, Китай, Юго-Восточная Азия, международные отношения, конкуренция.

Skosyrev V.A.

Abstract. The rivalry between the US and China increasingly became noticeable in the ASEAN countries. Beijing and Washington are seeking to strengthen their own military-political and economic influence here, creating geopolitical tension and anxiety among the majority of the region's population. The main tendency of confrontation between the US and China in Southeast Asia is that both powers promote their own initiatives and interests here without direct clashes and without clearly defined spheres of influence.

Keywords: ASEAN, USA, China, Southeast Asia, international relations, competition.

Опубликованный в феврале 2023 г. доклад сингапурского Института исследований Юго-Восточной Азии (Institute of South-East Asian Studies) о настроениях населения стран АСЕАН по региональным и глобальным политическим и экономическим проблемам показывает, что нарастающее противостояние США и КНР в регионе является одним из основных факторов, вызывающих беспокойство у его населения.

Пекин и Вашингтон стремятся укрепить здесь собственное военно-политическое и экономическое влияние, и вызванная этим геополитическая напряженность беспокоит 73 % населения государств Ассоциации. Респонденты (для участия в опросе были выбраны представители научных и предпринимательских кругов, члены неправительственных организаций, работники СМИ, госслужащие, участники региональных и международных организаций, т. е. люди, которые, так или иначе, влияют на принятие политических решений) опасаются, что их страна может стать инструментом одной из держав в глобальном противостоянии.

Особенную тревогу в государствах АСЕАН вызывает перспектива возникновения крупных региональных конфликтов в Тайваньском проливе, Южно-Китайском море и на Корейском полуострове. Так, отвечая на вопрос о возможном столкновении США и КНР вокруг Тайваня, 43,3 % опрошенных заявили, что такое событие дестабилизируют регион, при этом 28,7 % полагают, что государства Ассоциации будут вынуждены встать на одну из сторон конфликта, а 15,5 % считают, что эскалация обстановки вокруг острова приведет к сворачиванию экономического взаимодействия с Пекином или Тайбэем. Еще 9,1 % полагают, что в случае конфликта страны АСЕАН выиграют от переноса производств в Юго-Восточную Азию.

По мнению 45,6 % респондентов, их правительства должны отказаться от активных действий при возникновении кризиса вокруг Тайваня и ограничиться дипломатией. 33,5 % считают важным поддерживать нейтральную позицию. Меньшая часть опрошенных готова ввести санкции в отношении агрессора (11,9 %), оказать военную помощь Тайбэю (6,3 %) или поддержать КНР (2,7 %). При этом сторонников Китая совершенно не нашлось в Индонезии, Филиппинах и Вьетнаме.

В странах АСЕАН не наблюдается однозначной оценки продвигаемых Вашингтоном и Пекином региональных и глобальных инициатив. Так, запущенную Дж. Байденом в мае 2022 г. Индо-Тихоокеанскую экономическую структуру (Indo-Pacific Economic Framework

for Prosperity, IPEF) рассматривают позитивно 46,5 % респондентов, негативно — 11,7 %. Остальные 41,8 % не уверены, какое воздействие будет иметь американская инициатива. Наибольшей поддержкой IPEF пользуется в Брунее (68,3 %), Филиппинах (58,6 %) и Вьетнаме (55,9 %). Меньший энтузиазм проект вызывает в Таиланде (41,7 %), Малайзии (40,3 %), Сингапуре (16,8 %) и Индонезии (13,2 %).

Неоднозначная оценка в государствах АСЕАН сложилось в отношении Четырёхстороннего диалога по безопасности (Quadrilateral Security Dialogue, QUAD). Все больше респондентов относятся к Диалогу нейтрально (показатель вырос с 28,5 % в 2022 г. до 37,4 % в 2023 г.). Вместе с тем, 50,4 % соглашаются, что укрепление QUAD пойдет на пользу региону. Такой взгляд превалирует в Брунее (64,3 %), Индонезии (51,3 %), Малайзии (50 %), Мьянме (60,9 %), Филиппинах (61,6 %), Сингапуре (50,5 %), Таиланде (52,8 %) и Вьетнаме (64 %).

У респондентов нет уверенности в китайской Инициативе по глобальной безопасности (ИГБ). Лишь 27,4 % считают, что она позитивно повлияет на регион, в то время как 44,5 % в этом сомневаются, либо полностью отрицают полезность проекта. 28 % вовсе воздержались от комментариев. При этом наибольшей популярностью ИГБ пользуется в Брунее и Камбодже, в то время как жители Индонезии, Мьянмы, Филиппин, Таиланда и Вьетнама отнеслись к ней в целом прохладно.

59,9 % респондентов считают, что Китай — главный экономический игрок в регионе. Между тем, в 2022 г. такой точки зрения придерживалось 76,6 % участников опроса. Снижение «рейтинга» КНР по этому показателю фиксируется во всех странах АСЕАН, кроме Таиланда и Индонезии. 15 % полагают, что ключевую роль в экономике региона играет сама Ассоциация. США занимают третье место — их главенствующую экономическую роль в ЮВА признают 10,5 % опрошенных. Оставшиеся проценты распределены между Евросоюзом, Индией, Японией, Южной Кореей и Великобританией.

Большинство респондентов (64,5 %) обеспокоены ростом экономического влияния КНР. Приветствуют его чуть больше трети опрошенных — 35,5 %. Наибольшую тревогу экономический подъем Китая вызывает во Вьетнаме (86,2 %), Таиланде (86 %), Филиппинах (83,3 %), Малайзии (79,5 %) и Лаосе (72,7 %). В то же время население стран АСЕАН в целом позитивно воспринимают усиление экономического влияния США в регионе (65,7 %).

Китай также считается наиболее влиятельным стратегическим игроком в ЮВА (41,5 %). Далее следуют США (31,9 %) и АСЕАН (13,1 %). По данному показателю «рейтинг» КНР в 2023 г. снизился по сравнению с 2022 годом (54,4 %). В Индонезии, Мьянме, Филиппинах и Сингапуре опрошенные жители назвали США более влиятельной державой в регионе.

Усиление стратегической роли КНР также вызывает тревогу у большинства респондентов (68,5 %). Однако в данном вопросе наблюдается снижение обеспокоенности по сравнению с 2022 (76,5 %) и 2021 (86,5 %) годами. В то же время жители региона в целом приветствуют усиление политического и стратегического влияния АСЕАН (59,7 %) и США (55,8 %).

В поддержании в регионе международного порядка и права участника опросов больше всего доверяют Вашингтону (36,6 %). Далее следуют АСЕАН (16,8 %) и Евросоюз (16,8 %). Пекин в этом рейтинге занимает лишь четвертое место (13,6 %). При этом наблюдается динамика к снижению доверия в отношении двух крупнейших держав.

Большинство опрошенных (44,2 %) полагают, что в ближайшем будущем отношения между странами ЮВА и Китаем останутся прежними. 17,1 % ожидают их ухудшения, 38,7 % — улучшения. Основное препятствие для потепления отношений с КНР респонденты видят в растущем экономическом и политическом влиянии Китая в их странах (44,3 %). На втором месте — недовольство вмешательством КНР во внутренние дела и сильное присутствие китайской общины в их стране (38 %). Вслед за этим следуют такие факторы, как напористость китайской политики в Тайваньском проливе и Южно-Китайском море, а также использование Пекином экономических рычагов давления на государства ЮВА.

В то же время 39,5 % респондентов отмечают увеличение американской вовлеченности в дела региона при Дж. Байдене. Больше всего усиление влияния Вашингтона ощущают жители Брунея, Камбоджи, Филиппин и Сингапура. Между тем значительная часть опрошенных (34,9 %) не отмечают никаких изменений в региональной политике США. 39,4 % и вовсе полагают, что американское влияние в ЮВА снижается. Такие настроения выражены сильнее всего в Мьянме, Таиланде и Вьетнаме.

Жители большинства стран АСЕАН выступают за то, чтобы Ассоциация не зависела от противоречий между Вашингтоном и Пекином. С точки зрения населения, этому могла бы способствовать диверсификация экономических контактов. Предпочтение отдается

расширению взаимодействия с Евросоюзом (42,9 %), Японией (26,6 %), Индией (11,3 %), Австралией (9,3 %), Великобританией (6,8 %) и Южной Кореей (3,2 %).

Вместе с тем, 82,6 % респондентов придерживаются мнения о том, что АСЕАН — медлительная и неэффективная организация, которая не успевает приспособиться к политическим и экономическим переменам в регионе. Представление о том, что Ассоциация лишь реагирует на внешние изменения и не формирует собственной повестки, сильнее всего выражено во Вьетнаме (93,4 %) и Сингапуре (89,9 %).

60,7 % опрошенных полагают, что АСЕАН становится все более разобщенной. Это, в частности, проявляется в различных позициях государств АСЕАН по региональным проблемам: военному перевороту в Мьянме и вхождению в Ассоциацию Восточного Тимора.

Подведем итоги. На данном этапе основная тенденция противостояния США и КНР в ЮВА сводится к тому, что обе державы продвигают здесь собственные инициативы и интересы без прямых столкновений, разделения региона на четко оформленные сферы влияния и ведения прокси-войн. Как представляется, такая форма американо-китайской конкуренции относительно выгодна для стран АСЕАН, которые могут извлекать пользу из действий обеих держав без значительных издержек. Данные опроса показывают, что население ЮВА стремится сохранить подобный статус-кво.

Присутствие США в регионе многопланово, несмотря на их географическую удаленность. Существенным преимуществом американцев остается их военная мощь. В регионе базируются значительные силы американского военно-морского флота. Вашингтон по-прежнему снабжает вооружениями большинство стран Ассоциации и обучает личный состав их вооруженных сил. Весомо и торгово-экономическое взаимодействие США с ЮВА. В 2021 г. торговый оборот между Соединенными Штатами и странами АСЕАН составил 441,7 млрд долл. остаются крупнейшими источником прямых иностранных инвестиций для государств Ассоциации — в 2021 г. показатель составил 40,2 млрд долл.

Американское руководство, очевидно, осознает, что идея сдерживания Китая не пользуется популярностью в странах ЮВА. В силу этого в последнее время Вашингтон облакает эту цель в более привлекательные для них формулировки: «порядок, основанный на правилах», «разрешение морских споров», «укрепление связности», «поддержание центральности АСЕАН». Характерно, например, что в Ин-

до-Тихоокеанской стратегии США 2022 г. задача сдерживания КНР прямо не обозначена.

КНР — главный экономический партнер для стран АСЕАН. В 2021 г. взаимный товарооборот достиг 878,2 млрд долл. Прямые иностранные инвестиции Китая в регион в том же году составили 13,8 млрд долл. Китай в обозримой перспективе несомненно останется наиболее привлекательным торговым партнером для государств Ассоциации. Между тем, данные опроса подтверждают наличие структурных проблем в экономическом взаимодействии КНР со странами ЮВА, в частности их отрицательный торговый баланс и концентрацию значительных финансовых ресурсов в руках китайской диаспоры. Очевидно, сохранится и настороженное отношение АСЕАН к наступательной политике КНР в Южно-Китайском море.

Следует констатировать, что Пекин пока не сформулировал понятной для населения ЮВА концепции регионального развития. Страны АСЕАН по-прежнему встревожены растущим экономическим и стратегическим влиянием КНР. Продвигаемые Китаем идеи «Сообщества единой судьбы» и «Инициативы глобальной безопасности» не сняли эту обеспокоенность.

ФОРМИРОВАНИЕ ВАШИНГТОНОМ «ИНДО-ТИХООКЕАНСКОГО ФИЛИАЛА» НАТО

Клименко А.Ф.

Аннотация. Гибридная война США и коллективного Запада на фоне проводимой РФ специальной военной операции (СВО) осложнила обстановку в Евразии.

В ИТР США и их союзники усиливают имеющиеся и создают новые форматы военно-политического сотрудничества.

По мнению автора, эти форматы по существу нацелены на стратегическое сдерживание Китая, оказывающего поддержку России в борьбе против коллективного Запада. Всё это актуализирует тему российско-китайского взаимодействия по вопросам безопасности в различных международных форматах, участниками которых являются оба государства.

Ключевые слова: Россия, Китай, США, специальная военная операция (СВО), Индо-Тихоокеанский регион, безопасность.

Klimenko A.F.

Abstract. The hybrid war led by the United States and the collective West against the backdrop of a special military operation (SMO), being carried out by the Russian Federation, complicated the situation in Eurasia.

In the Indo-Pacific Region (IPR) the US and its allies strengthen existing and create new formats of military-political cooperation.

The author believes, that these formats are essentially aimed at the strategic containment of China, which supports Russia in the fight against the collective West. This actualizes the theme of Russian-Chinese cooperation on security issues in various international formats, in which both states are participants.

Keywords: Russia, China, USA, special military operation (SMO), Indo-Pacific Region, security.

С начала 2023 г. отмечается наращивания Вашингтоном военных усилий в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР) с подключением к этому процессу европейских союзников по НАТО. Очевидная цель коллективного Запада во главе с США — нейтрализовать результаты деятельности Китая по модернизации НОАК и упредить её превращение в армию «мирового класса».

В опубликованной в феврале 2022 г. на сайте Белого дома новой «Стратегии США в ИТР» подчеркивалось, что «усиливающееся внимание (к региону) со стороны Америки объясняется тем, что перед Индо-Тихоокеанским регионом стоят всё большие вызовы, особенно со стороны КНР».

В плане нейтрализации этих вызовов особого внимания заслуживает **ряд подготовительных мер администрации президента Байдена** по развёртыванию в регионе нового образования, которое можно определить, как «Индо-Тихоокеанский филиал НАТО» для стратегического сдерживания Китая. Их анализ ещё раз подтверждает преемственность этой политики Вашингтона.

На первом этапе были сформированы военный альянс США с Великобританией и Австралией — AUKUS и формат технологического сотрудничества — QUAD (США, Индия, Япония, Австралия), которые, очевидно, должны были стать костяком будущего Индо-Тихоокеанского альянса, и которые Пекин вполне справедливо счел элементом сдерживания КНР.

Создание двух альянсов потребовалось США как для прямых действий против Китая (AUKUS), так и опосредованно — через QUAD. Вокруг второго формата предполагается собирать региональные страны, прежде всего из состава АСЕАН, для экономического противодействия КНР. Но образование AUKUS затрагивает и Россию, учитывая, что недружественная России Австралия будет через некоторое время обладать атомным подводным флотом, что неизбежно вызовет очередной виток гонки вооружений в регионе.

В качестве второго подготовительного этапа можно отметить июньскую 2022 г. инициативу США, Великобритании, Японии, Австралии и Новой Зеландии по созданию следующего «тихоокеанского регионального партнёрства» под названием Partners in the Blue Pacific (РВР). Его основная цель — усиление поддержки приоритетов региона в политике, экономике, безопасности и экологии.

И, наконец, в начале марта нынешнего года японское агентство Kyodo со ссылкой на правительственные источники сообщило, что Канада предложила США, Южной Корее и Японии сотрудничество с

целью противодействия России и Китаю. Kyodo отметило, что предлагаемый Канадой формат похож на четырехсторонний диалог по безопасности (QUAD), участниками которого являются Австралия, Индия, Япония и США. Но в нем нет «колеблющейся» Индии, что, по замыслу авторов, очевидно повысит надежность этого формата.

Таким образом, **в ИТР возникает принципиально новая сетевая структура**, в которую входят не только классические военно-политические альянсы, но и более гибкие соглашения, включающие, в том числе, и военное сотрудничество.

Кстати, Индии действительно пока удаётся избежать принятия жестких обязательств в рамках QUAD. Хотя её присоединение в 2020 г. к соглашению о тыловой поддержке между союзниками Вашингтона — Японией и Австралией — было шагом в этом направлении.

С началом 2023 г. начинается, по-видимому, **завершающий этап экспансии НАТО** в Азиатско-Тихоокеанский регион. В январе генеральный секретарь альянса Йенс Столтенберг посетил Японию и Южную Корею. По сообщению газеты Global Times, целью визита являлась глобализация зоны ответственности НАТО и создание в Азии ядерного плацдарма против Китая, России и КНДР. В газетной статье прямо заявлено: «Его цель ясна — привлечь Южную Корею к сотрудничеству в рамках НАТО. Совместное использование ядерного оружия — это всего лишь предлог, с помощью которого власть НАТО может быть распространена на Северо-Восточную Азию».

Следует заметить, что **всем этим событиям предшествовал саммит НАТО, прошедший 29—30 июня 2022 в Мадриде**. Особенность состояла в том, что впервые в этом форуме участвовали главы Японии и Республики Корея. И, опять же впервые, в документах организации в качестве общей угрозы был обозначен Китай.

На саммите премьер-министр Японии предложил рассмотреть постоянное размещение представителей японских Сил самообороны в штаб-квартире НАТО, а также участие Японии, Австралии, Новой Зеландии и Республики Корея в работе альянса, поскольку «безопасность Европы и Индо-Тихоокеанского региона неотделимы друг от друга, и попытки изменить status quo силой в любом из регионов должны пресекаться совместными действиями».

Его коллега, президент Республики Корея поддержал, в целом, японского лидера. Но в отличие от него, корейский президент считает, что «взаимодействие РК с НАТО не должно быть направлено против какой-либо конкретной страны». Таким образом, руководство

страны не готово противопоставлять себя Пекину и полностью подключаться к американским инициативам по его сдерживанию. Следует отметить и неоднозначное отношение в каждом из двух государств к перспективам налаживания практического взаимодействия по вопросам безопасности вследствие нерешенных проблем, в том числе по вопросам компенсаций жертвам японской оккупации, а также категоричной позиции РК в отношении территориальных проблем (острова Токто/Такэсима) и ряда других противоречий.

В итоге в принятой на саммите Стратегической концепции НАТО было сказано, что «амбиции и наступательная политика Пекина представляют вызов интересам, безопасности и ценностям участников Североатлантического альянса». Упомянута и обеспокоенность «углублением стратегического партнёрства между Москвой и Пекином».

Таким образом, Индо-Тихоокеанская стратегия США и стратегическая концепция НАТО, впервые дополненная установками относительно намерений альянса по ИТР, подрывают основы безопасности, заложенные АСЕАН, поскольку вместо открытой и равноправной структуры безопасности и сотрудничества, нацеленной на обеспечение равной безопасности для всех заинтересованных стран, предполагают милитаризацию АТР и направлены на сдерживание Китая и российских интересов в этом регионе.

Очевидно, что коллективным Западом под эгидой США одновременно решается и другая задача — разобщить усилия России и Китая, перенацелив их, соответственно, на Восточно-Европейское и Индо-Тихоокеанское направления. В этом плане показательны слова генерал-лейтенанта американской армии Кита Келлога: «Позволив украинцам смести (с нашей помощью) стратегического противника со стола, мы поможем себе сосредоточиться на том, на чем должны, на основном противнике — Китае... Конфликт, в который мы ввязались на Украине, идет не только против России, но и против ее нового союзника в лице Китайской Народной Республики».

В заключение следует заметить, что альтернативы объединению усилий России и Китая в их общей борьбе против коллективного Запада нет. Но этого недостаточно. Нашими стратегическими партнёрами могут и должны стать также другие государства — участники СНГ, ЕАЭС, ШОС и ОДКБ. В последующем к ним может быть подключена и БРИКС с возможным обретением ею качества медиатора в урегулировании международных конфликтов и фактора стабилизации международной системы.

Но для этого нужно вести целенаправленную работу по консолидации усилий названных форматов политического, экономического и военного сотрудничества для решения общих задач по обеспечению стабильности и безопасности на пространстве Восточной Евразии. А в последующем, с подключением стран — участниц БРИКС — расширения этого пространства и построения своеобразной сетевой структуры в целях обеспечения комплексной (экономической, финансовой, продовольственной, военной и др.) и равной безопасности для всех государств-участников вышеназванных форматов.

О ВСТРЕЧЕ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СТРАН-ЧЛЕНОВ G20

Черевко Н.А.

Аннотация. 2 марта 2023 г. в Индии состоялась очередная встреча министров иностранных дел стран-членов G20, завершившаяся без совместного заявления. Вместо этого страна-председатель встречи выпустила резюме, где большинство членов [G20] осудили конфликт на Украине, который «негативно влияет на мировую экономику». В то же время сторонам удалось прийти к согласию по ряду вопросов, связанных с проблемами менее развитых стран — о необходимости содействия продовольственной и энергетической безопасности, борьбы с изменением климата, с гендерным неравенством и терроризмом.

Ключевые слова: G20, МИД, встреча министров, международные отношения.

Cherevko N.A.

Abstract. On March 2, 2023, another meeting of the G20 foreign ministers took place in India, which ended without a joint statement. Instead, the chair country of the meeting released a summary where the majority of the G20 members condemned the conflict in Ukraine, which “negatively affects the global economy.” At the same time, the participants managed to reach agreement on a number of issues related to the problems of less developed countries — the need to promote food and energy security, combat climate change, gender inequality and terrorism.

Keywords: G20, foreign ministries, ministerial meeting, international relations.

Очередная встреча министров иностранных дел стран-членов G20 состоялась 2 марта 2023 г. в столице Индии Нью-Дели, завершившись без совместного заявления. Вместо этого страна—председатель встречи выпустила резюме, в котором большинство ее участников осудили конфликт на Украине, «негативно влияющий на мировую экономику». Также было указано, что «были другие взгляды и разные оценки ситуации и санкций». В то же время сторонам удалось прийти к согласию по ряду вопросов, носящих общий и неконфликтный характер и связанных с проблемами менее развитых стран: о необходимости содействия продовольственной и энергетической безопасности, борьбы с изменением климата, с гендерным неравенством и терроризмом.

Причиной срыва принятия итогового документа стали настойчивые попытки стран Запада включить в совместное заявление формулировки с осуждением проводимой Россией специальной военной операции на Украине (пункты 3 и 4 проекта коммюнике), что не могло не вызвать возражение России, которую поддержал Китай. Помимо этого, представители Китая и России не могли согласиться с требованием Запада назвать в заявлении ситуацию на Украине «войной». Запад же отверг требование России о включении в заявление положений об осуждении взрывов на газопроводах «Северный поток-1» и «Северный поток-2» и необходимости беспристрастного расследования.

Сама встреча проходила в весьма напряженной обстановке. Запад, с одной стороны, и Россия и Китай, с другой, выдвигали взаимные требования и обвинения. Китай, в частности, отметил неуместность обсуждения вопросов безопасности на встрече G20, так как данный форум является площадкой для обсуждения вопросов международного экономического сотрудничества и развития. Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров на пресс-конференции заявил о попытках стран Запада запугать Китай.

По информации агентства Associated Press, премьер-министр Индии Нарендра Моди, открывший встречу своим видеообращением, и министр иностранных дел Индии Субрахманьям Джайшанкар постарались внести примирительные мотивы в проходившие дискуссии, однако им это не удалось. В итоге на встрече доминировали дискуссии о конфликте на Украине и о расширении глобального влияния Китая.

Н. Моди выразил серьезные опасения, что разногласия между Россией и Китаем, с одной стороны, и Западом, с другой, будут усиливаться. При этом он призвал хотя бы отделить неразрешимые противо-

речия от решения вопросов, в которых может быть найден консенсус. Данная оценка прозвучала весьма реалистично на фоне неприятия Западом китайского плана мирного урегулирования, высказанных Блинкеном накануне журналистам в Ташкенте претензий в адрес Китая о разжигании им войны, а также взаимных обвинений США и Китая в поставках оружия в зону конфликта на Украине.

Э. Блинкен отдельно встретился с Моди, Джайшанкаром, а также с министрами иностранных дел Бразилии, Индонезии, Нигерии и ЮАР.

Агентство Рейтер отметило, что Блинкен и Лавров на встрече обменялись взаимными обвинениями по конфликту на Украине, при этом состоялась их краткая личная встреча. С.В. Лавров обвинил Запад в разжигании политических и экономических кризисов. В свою очередь, Э. Блинкен призвал Россию: прекратить спецоперацию; продолжить соблюдение Договора о СНВ; освободить гражданина США Пола Уилана, осужденного в России за шпионаж.

Министр иностранных дел Китая Цинь Ган в своем основном докладе на саммите старательно воздерживался от резких комментариев в отношении Запада, сосредоточив внимание на продвижении ставших второстепенными для конференции вопросов, таких как: координация макроэкономической политики и поддержание продовольственной и энергетической безопасности, улучшение глобального экономического управления, поддержка саммита ООН в вопросах устойчивого развития и проблемы изменения климата. При этом агентством Синьхуа при освещении саммита всячески подчеркивалась приверженность Китая мирному развитию и модернизации.

Китайский информационный портал Sina в своем комментарии по итогам встречи дополнительно сосредоточился на проведенной на полях саммита встрече министров иностранных дел блока QUAD — США, Японии, Индии и Австралии, упрекнув блок в агрессивности и охарактеризовав его как прообраз НАТО в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В другом сюжете портал сфокусировался на остром конфликте между Россией и США, а также на словесных баталиях, звучавших на встрече, повторив при этом характеристику С.В. Лаврова о превращении саммита G20 по этой причине в фарс. При этом Китай представляется как миролюбивое и нейтральное государство.

Новостной портал Tencent выразился более резко, приведя мнение Лю Цзунъи, генерального секретаря Центра изучения Китая и Южной Азии Шанхайского института международных исследований, об использовании Западом любой международной площадки, в том

числе и G20, для политического нажима на Китай и Россию и максимального вовлечения в этот процесс различных государств, а также о существенном опасном движении Индии в сторону союза с США с целью оказания давления на Китай и замещения его в глобальной производственной цепочке.

Китайская блогосфера еще более негативно отреагировала на позицию США, занятую на саммите. В частности, высмеивался выпад Э. Блинкена, пригрозившего перед началом саммита не встречаться с Цинь Ганом и С.В. Лавровым в тот момент, когда, наоборот, необходимо организовывать такие встречи в целях достижения мира. В качестве причин этого блогерами приводятся профессиональная незрелость американского представителя, его боязнь потерпеть поражение в диалоге с китайскими и российскими дипломатами, а также его нечистоплотность, выразившаяся в стремлениях превратить G20 в механизм давления на Россию и сдерживания Китая, а также расколоть мир.

В ходе саммита Цинь Ган отдельно встретился с министрами иностранных дел Индии, России, Германии, Австралии и Бразилии.

В целом результаты встреч ярко высветили основные тенденции последнего времени:

- разочарование России в возможности достижения компромисса с Западом;
- неотвратимое усиление давления США и их союзников на Китай;
- осознание Китаем необходимости твердого сопротивления нажиму Запада, с одновременным стремлением максимального замедления эскалации;
- стремление Индии извлечь максимальную выгоду из сложившейся конфликтной ситуации.

ВОЗМОЖНОСТИ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ С ИНДОНЕЗИЕЙ НА ФОНЕ КОНФЛИКТА НА УКРАИНЕ

Шатерников П.С.

Аннотация. В настоящее время военно-техническое сотрудничество между Россией и Индонезией приостановлено. Причиной этому — санкции США по отношению к Москве и угроза вторичных санкций по отношению к Джакарте. Риски в военно-техническом сотрудничестве с Россией в условиях конфликта с США вокруг Украины для Индонезии очень высоки, поэтому развитие российско-индонезийского ВТС отложено до лучших времён. Индонезия проводит собственную политику и считает, что в положении средней державы только разумное балансирование позволит сохранить суверенитет и влияние на международной арене. Индонезия видит себя в роли посредника между Москвой и Киевом.

Ключевые слова: Индонезия, Россия, военно-техническое сотрудничество, конфликт на Украине, международные отношения.

Shaternikov P.S.

Abstract. Military-technical cooperation between Russia and Indonesia has been currently suspended. The reason for this is the US sanctions against Moscow and the threat of secondary sanctions against Jakarta. For Indonesia the risks of military-technical cooperation with Russia in the context of the conflict with the United States around Ukraine are very high, so the development of the Russian-Indonesian military-technical cooperation has been postponed until better times. Indonesia is pursuing its own policy and believes that being a middle power the country could maintain sovereignty and influence in the foreign arena only due to reaso-

nable balancing. Indonesia sees itself as an intermediary between Moscow and Kiev.

Keywords: Indonesia, Russia, military-technical cooperation, conflict in Ukraine, international relations.

Последний контракт на поставку вооружений между Россией и Индонезией был заключён в 2019 г. и исполнен в 2021 г. По данным международного аналитического агентства SIPRI, в настоящее время между нашими странами военно-техническое сотрудничество приостановлено. Причина этого — санкции США по отношению к Москве и угроза вторичных санкций по отношению к Джакарте.

Индонезия оказалась в ситуации игры с нулевой суммой. В случае продолжения ВТС с Россией она лишится американских кредитов и прямых инвестиции, что поставит её в большую зависимость от Китая, у которого в деле кредитования растущей экономики Индонезии не останется серьёзных конкурентов. Наоборот, отказавшись надолго от поставки вооружений из РФ, Индонезия потенциально выбирает сторону США в будущих противостояниях с Китаем, попадет в зависимость от американских программ помощи, военной техники. Ни один из этих вариантов не является приемлемым для Джакарты.

В связи с этим Индонезия проводит собственную политику и считает, что в положении средней державы только разумное балансирование позволит сохранить суверенитет и влияние на международной арене. Зависимость от Пекина подорвала бы лидирующие позиции Индонезии в АСЕАН, притом у нее снижено доверие к Вашингтону из-за его прежде негативного отношения к режиму Сухарто и принадлежности Восточного Тимора. Преодолеть такую дилемму Индонезия пытается, параллельно привлекая сторонних партнёров, таких как Индия, Япония и Российская Федерация.

Но риски военно-технического сотрудничества с Россией в условиях конфликта с США вокруг Украины действительно очень высоки, поэтому развитие российско-индонезийского ВТС пока отложено до лучших времён. Индонезия видит себя в роли посредника между Москвой и Киевом, а заключение контрактов на поставку вооружений из РФ будет сигналом для остального мира о выборе Индонезией стороны противоборства.

Продолжение российско-индонезийского сотрудничества в сфере ВТС позволит нарастить оборонный потенциал страны в условиях возрастающей международной напряжённости, обеспечить баланс сил в регионе за счёт активного вовлечения России. Однако ВТС с

РФ встречает сопротивление министерства иностранных дел, проводящего более осторожную политику из опасения западных санкций. Возможные варианты для продолжения сотрудничества через подставные фирмы третьих стран упираются в отработанные методы западных разведслужб по раскрытию подобных схем. Учитывая международную напряжённость и ужесточение американского законодательства в отношении подобных «нарушений», Джакарта вряд ли на это решится.

Самым масштабным из нереализованных остаётся контракт на поставку Индонезии 11 многоцелевых истребителей Су-35, относящихся к поколению 4++. С одной стороны, это островное государство нуждается в российских истребителях, обладающих большим радиусом действия в сравнении с американскими и французскими конкурентами. С другой, на Индонезию оказывают давление США, навязывающие ей свое вооружение и покровительство. Джакарта заинтересована в российских вооружениях, что недавно подтвердил и посол Индонезии в Москве господин Тавареш, заявив, что контракт на поставку Су-35 «лишь вопрос времени».

Тем временем заключен контракт с Францией на поставку 42 истребителей Rafale. Тем самым, с одной стороны, Индонезия продемонстрировала лояльность Западу. С другой стороны, она предпочла американским истребителям французские, а также одновременно оплатила лишь 6 истребителей, оставив для себя возможность выхода из текущей сделки. Промедление с оплатой французского контракта объясняется, кроме прочего, сложностями формирования оборонного бюджета Индонезии: стоимость французского контракта составляет 7 млрд долл., 6 истребителей обошлись в 1,1 млрд, а оставшиеся 5,9 млрд Индонезия пытается покрыть за счет международных кредитов. Российские условия были гораздо выгоднее. Помимо того, что 11 российских самолётов могли бы обойтись в Джакарте в 1,154 млрд долл. (вдвое дешевле французских), Россия была готова принять в оплату половины контракта пальмовое масло, идя навстречу индонезийской стороне.

Что касается сравнения этих самолётов, то Су-35 и Rafale сопоставимы по лётным характеристикам. Российский самолёт обладает более высокой маневренностью, одной из мощнейших радиолокационных станций «Ирбис», а также радаром, способным обнаружить цель на расстоянии до 400 км, а самолёт Rafale — на расстоянии 270 км, в то время как Rafale заметит Су-35 лишь за 120 км. Учитывая

ракеты «воздух—воздух» большей дальности, российский Су-35 оставляет мало шансов французскому самолёту.

Этот анализ выявляет двойственную позицию Индонезии по вопросу военно-технического сотрудничества с РФ, которая определяется реальными внешнеполитическими интересами этой страны, международной обстановкой. Однако серьёзных контрактов и полноценного возобновления поставок вооружений и военной техники из РФ в Индонезию можно ожидать лишь после завершения СВО.

В то же время с усугублением текущего кризиса системы международных отношений потребность в российских вооружениях будет только возрастать. Учитывая улучшенные характеристики российской техники при ее меньшей стоимости, Индонезия будет искать возможности продолжить ВТС с РФ.

С учетом всей совокупности интересов России по налаживанию многоуровневого сотрудничества со странами АТР следует продолжать диалог по этому вопросу в контексте расширения взаимодействия с Индонезией, в том числе, по линии Группы 20, АСЕАН, БРИКС+, демонстрируя российское влияние в Юго-Восточной Азии и желание строить систему международных отношений, основанную на равном партнёрстве, в противовес американским методам давления и запугивания. Возможно, в краткосрочной перспективе такая стратегия не даст немедленного результата, но в долгосрочном плане, вкуче с остальными мерами по укреплению российского влияния в Азии в целом и в Юго-Восточной Азии в частности, может оказаться эффективной.

США И РОССИЯ: ОТНОШЕНИЯ С РК

DOI: 10.48647/ICCA.2023.64.33.012

ОБ ИТОГАХ ВИЗИТА ПРЕЗИДЕНТА РК В США: ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Асмолов К.В., Жебин А.З., Ким Ен Ун

Аннотация. Итоги состоявшегося в конце апреля 2023 г. государственного визита президента Республики Корея Юн Сок Ёля в США получили весьма разноречивые оценки в политических кругах и СМИ Южной Кореи. Сеулу не удалось добиться нужных ему результатов ни в обеспечении своей безопасности, ни в решении экономических проблем. Согласившись с США в оценках российской СВО на Украине и существенно ужесточив накануне визита условия торговли с РФ, Сеул вместе с тем пока воздержался от объявления о поставках летального оружия Киеву.

Ключевые слова: США, Республика Корея, Россия, внешняя политика, расширенное сдерживание.

Asmolov K.V., Zhebin A.Z., Kim En Un

Abstract. The results of the state visit of the President of the Republic of Korea Yoon Sok-yeol to the United States at the end of April 2023 received very conflicting assessments in the political circles and media of South Korea. Seoul has not been able to achieve the results it needs either in ensuring its security or in solving economic problems. Agreeing with the United States in the assessments of the Russian SMO in Ukraine and significantly tightening the terms of trade with the Russian Federation on the eve of the visit, Seoul, however, has so far refrained from announcing the supply of lethal weapons to Kyiv.

Keywords: USA, Republic of Korea, Russia, foreign policy, extended deterrence.

Главными темами, обсуждавшимися в ходе визита в США президента РК Юн Сок Ёля, состоявшегося менее года спустя после поездки Дж. Байдена в РК, стали вопросы так называемого расширенного сдерживания КНДР, более активного подключения Южной Кореи к реализации Индо-Тихоокеанской стратегии США, а также просьбы южнокорейской стороны о предоставлении компаниям РК ряда льгот и исключений из под действия американского закона о снижении инфляции (Inflation Reduction Act) и закона о чипах и науке (Chips and Science Act).

Обстановка государственного визита, приуроченного к 70-й годовщине создания военно-политического альянса США и РК, требовала от лидера РК заявлений в верноподданнической стилистике, что было выполнено с избытком — начиная с совместного «юбилейного» заявления двух президентов¹, выступления Юн Сок Ёля на совместном заседании обеих палат Конгресса США и кончая исполнением им одной из любимых песен Дж. Байдена на государственном обеде. Максимально помпезно был обставлен визит и с американской стороны, видимо, с целью компенсировать ее неготовность пойти на желаемые Сеулом уступки ни в вопросах безопасности, ни в урегулировании разногласий, порожденных мерами США, серьезно ущемляющими интересы крупнейших южнокорейских компаний на американском и китайском рынках.

Принятая на саммите Вашингтонская декларация² должна была снять явно возросшее в последнее время в Сеуле беспокойство по поводу прогресса ракетных программ КНДР, а заодно положить конец озвученным на Юге уже на высшем уровне претензиям на обладание собственным ядерным оружием (ЯО), или, по крайней мере, на размещение там американского тактического ЯО.

Чтобы убедить южнокорейцев в решимости США защищать их с применением всех средств, в том числе ЯО, декларация предусматривает создание ядерной консультативной группы (Nuclear Consultative

¹ Leaders' Joint Statement in Commemoration of the 70th Anniversary of the Alliance between the United States of America and the Republic of Korea. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/04/26/leaders-joint-statement-in-commemoration-of-the-70th-anniversary-of-the-alliance-between-the-united-states-of-america-and-the-republic-of-korea> (дата обращения: 27.04.2023).

² Full text of Washington Declaration adopted at Yoon-Biden summit// Yonhap, April 27, 2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230427001700315?section=search> (дата обращения: 28.04.2023).

Group) — нового двустороннего органа на уровне замминистров для обсуждения ситуаций, связанных с возможным применением ЯО, обмена информацией и т. п.¹ Появление такой группы, писала южнокорейская газета «Ханкере синмун», представляет собой компромисс между позицией Сеула, который хотел добиться права на совместное использование ЯО, и позицией США, которые в ходе визита устами Дж. Байдена подчеркнули, что такое право остается исключительной прерогативой президента США².

Декларация также содержит обещание сделать более регулярным присутствие американских стратегических средств в Южной Корее, в том числе заход в ее порты атомных подлодок с баллистическими ракетами³. Вместе с тем, США заявили, что не будут размещать в Южной Корее ЯО на постоянной основе.

Содержание декларации вызвало разочарование в Сеуле как у «ястребов», так и у «голубей». По мнению ученого из университета «Енсе» Дж. Делури, документ не сигнализирует ни о стремлении к диалогу с Пхеньяном, ни обещает Сеулу обретения собственных ядерных средств сдерживания⁴.

В последнее время эта идея стремительно демаргинализируется, ее разделяет ряд системных политиков и 56,5 % южнокорейцев, которые считают, что РК должна получить собственное ядерное оружие⁵.

Китай в совместном заявлении напрямую не упоминался, однако используемая в документе лексика относительно желательности создания там «инклюзивной, свободной и честной» торговой системы, свободной от «экономического принуждения», обычно применяемая

¹ Full text of Washington Declaration adopted at Yoon-Biden summit // Yonhap, April 27, 2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230427001700315?section=search> (дата обращения: 28.04.2023).

² Remarks by President Biden and President Yoon Suk Yeol of the Republic of Korea in Joint Press Conference. The White House, April 26, 2023. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/04/26/remarks-by-president-biden-and-president-yoon-suk-yeol-of-the-republ.../1/15> (дата обращения: 28.04.2023).

³ Full text of Washington Declaration adopted at Yoon-Biden summit // Yonhap, April 27, 2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230427001700315?section=search> (дата обращения: 28.04.2023).

⁴ Choe Sang-Hun. After Warmth From Biden, South Korea's Leader Faces a Different Tune at Home. URL: https://www.nytimes.com/2023/04/29/world/asia/yon-biden-south-korea.html?campaign_id=7&emc=edit_mbae_20230501&instan

⁵ Более половины южнокорейцев за обладание РК ядерным оружием // Международное радио Кореи, 24 апреля 2023. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=74140 (дата обращения: 28.04.2023).

американцами для характеристики поведения Китая, не оставляла сомнений, кому были адресованы эти пассажи документа¹.

Весьма значимым представляется раздел заявления, посвященный ситуации в Тайваньском проливе. Положение о том, что стороны выступают «решительно против любых односторонних попыток изменить статус-кво в Индо-Тихоокеанском регионе» фактически создает предпосылки для участия РК в возможном будущем конфликте США с КНР из-за Тайваня².

Стоит обратить внимание и на то, заявления какого рода не прозвучали. Это особенно важно в контексте интервью Юн Сок Ёля агентству Рейтер, в котором президент РК заявил, что «если возникнет ситуация, с которой международное сообщество не может мириться, например, любое крупномасштабное нападение на гражданских лиц, массовые убийства или серьезное нарушение законов войны, нам может быть трудно настаивать только на гуманитарной или финансовой поддержке» Украины³. В России эти слова были восприняты как признак намерения Сеула поставлять Киеву летальное оружие.

Хотя в совместном заявлении, выступлении Юн Сок Ёля на пресс-конференции по итогам переговоров в Белом доме и его речи в Конгрессе США СВО была осуждена, никаких заявлений о таком шаге со стороны Южной Кореи сделано не было. Более того, сотрудник администрации президента РК утверждал, что вопрос о предоставлении Южной Кореей оружия Украине не входил в повестку саммита, хотя тема Украины, по словам помощника президента США по национальной безопасности Дж. Салливана, двумя лидерами обсуждалась⁴.

Не исключено, что такая позиция Юн Сок Ёля стала следствием отказа американской стороны пойти навстречу РК по вопросам расширенного сдерживания и особенно чувствительным для него, по

¹ Leaders' Joint Statement in Commemoration of the 70th Anniversary of the Alliance between the United States of America and the Republic of Korea. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/04/26/leaders-joint-statement-in-commemoration-of-the-70th-anniversary-of-the-alliance-between-the-united-states-of-america-and-the-republic-of-korea>. (дата обращения: 27.04.2023).

² Ibid.

³ Exclusive: South Korea's Yoon opens door for possible military aid to Ukraine // Reuters, April 19, 2023. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/south-koreas-yoon-opens-door-possible-military-aid-ukraine-2023-04-19/>(дата обращения: 28.04.2023).

⁴ Weapons aid to Ukraine currently not on agenda for Yoon-Biden summit: official // Yonhap, April 25, 2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230425006300315?section=news> (дата обращения: 25.04.2023).

внутриполитическим соображениям, разногласиям с США в области торговли. В создавшейся ситуации он, вероятно, старается, насколько это возможно, сохранить свободу рук в отношениях с Россией и Китаем. Логика понятна: дальнейшее ухудшение связей с РФ и КНР и ответные шаги Пекина и Москвы могут нанести Южной Корее серьёзный экономический и внешнеполитический урон, особенно в случае активизации связей КНР и РФ с КНДР. Северная Корея всё равно будет наращивать свой ракетно-ядерный потенциал, но при этом в Сеуле, видимо, полагают, что на вооруженный конфликт Пхеньян не пойдет, а уровень межкорейской напряженности, аналогичный ситуации 2015—17 гг., можно перетерпеть. Ситуация, когда между Севером и Югом идёт «холодная война», не поднимающаяся выше определённого градуса напряжения, Сеул устраивает. Возможно, именно поэтому администрация Юна не стремится реально искать диалога с Пхеньяном, ограничившись заведомо непроходной «смелой инициативой», — реинкарнацией предложения времён Ли Мен Бака, которое к настоящему времени морально устарело.

По итогам визита консерваторы критиковали Юна за неудачу заручиться более убедительными обещаниями США по «расширенному сдерживанию» КНДР, а демократы — за излишне проамериканский курс и практическое отсутствие результатов в отстаивании экономических интересов страны.

В среднесрочной перспективе вероятность того, что Вашингтон продавит Сеул на более антироссийский и антикитайский курс, остаётся высокой. В том числе не исключается вариант, когда США и их украинские вассалы могут организовать масштабную провокацию с имитацией военных преступлений или жертв среди гражданского населения, после которой Юн Сок Ёль будет вынужден выполнить своё обещание.

Тем не менее, в настоящий момент РК удалось сохранить некоторую свободу маневра на российском и китайском направлениях, хотя последствия Вашингтонской декларации, ведущие к обострению региональной напряженности, вызвали закономерное недовольство на российском и китайском МИДах¹.

¹ Комментарий официального представителя МИД России М.В. Захаровой по вопросу о совместном ядерном планировании США и Республики Корея. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1866051/ (дата обращения: 28.04.2023); Foreign Ministry Spokesperson Mao Ning's Regular Press Conference on April 27, 2023. Ministry of Foreign Affairs. People's Republic of China. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/202304/t20230427_11067845.html (дата обращения: 30.04.2023).

В целом итоги визита свидетельствуют о том, что Южная Корея все больше «сползает» к позиции США по проблемам международной безопасности, в том числе в АТР, а также в отношении России и Китая, причем с использованием по этой тематике лексики нынешней американской дипломатии. Принятые в ходе визита решения и реализация ряда соглашений рассчитаны на то, чтобы привести к более глубокой координации внешней политики РК и интеграции экономик двух стран в области новейших технологий в интересах США.

В этой ситуации России следует поощрять любые попытки Сеула сохранить остатки его многовекторной внешней политики. О том, что такие попытки предпринимаются, говорит ставшее известным 1 мая решение направить в Москву первого заместителя министра иностранных дел РК Чан Хо Чжина, который неожиданно был назначен на этот пост еще будучи послом в России во время командировки в Сеул в начале апреля с.г. Объявленная причина поездки — официальное завершение его миссии в качестве посла в России — вряд ли может кого-либо ввести в заблуждение. Так что, хоть Сеул и остаётся пока в списке недружественных стран, но реакция на его действия должна быть соразмерной и не давать повода для дальнейшей деградации отношений.

ОБ ИТОГАХ ВИЗИТА ПРЕЗИДЕНТА РК В США: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Зуева А.Г.

Аннотация. Состоявшийся в апреле 2023 г. визит президента Юн Сок Ёля в США стал продолжением политики Сеула по укреплению стратегического партнерства с Вашингтоном. На повестке дня, так же, как и годом ранее, в мае 2022 г. во время официального визита президента Джозефа Байдена в Сеул, были вопросы экономической безопасности, такие как сотрудничество в сфере полупроводниковой промышленности, атомных технологий, производства аккумуляторов для электромобилей и др. В свою очередь, США приветствовали рост южнокорейских инвестиций в американскую экономику, но не стремятся обеспечить своим партнерам какие-либо выгодные условия сотрудничества или исключения из протекционистских законов и экспортных ограничений, принятых США в 2022 г.

Ключевые слова: Республика Корея, США, внешнеэкономические отношения, протекционизм.

Zueva A.G.

Abstract. The visit of President Yoon Seok-yeol to the United States in April 2023 was a continuation of Seoul's policy to strengthen the strategic partnership with Washington. On the agenda, as well as a year earlier, in May 2022, during the official visit of President Joseph Biden to Seoul, there were issues of economic security, such as cooperation in the semiconductor industry, nuclear technology, the production of batteries for electric vehicles, etc. In turn, the United States welcomed the growth of South Korean investment in the American economy, but does not seek to provide its partners with any favorable conditions for cooperation or exceptions to protectionist laws and export restrictions adopted by the United States in 2022.

Keywords: Republic of Korea, USA, foreign economic relations, protectionism.

В течение последнего года результаты во внешнеэкономическом сотрудничестве РК и США носили противоречивый характер. В частности, южнокорейский бизнес продолжал работать над тем, чтобы укреплять многолетнее партнерство двух государств посредством расширения объема инвестиций в Соединенные Штаты, запуская строительство передовых производственных мощностей и создавая новые рабочие места для американских граждан. Вашингтон же работал над тем, как сохранить доминирующую позицию в двухсторонних отношениях с Сеулом, оставаясь главным выгодополучателем от навязанной Сеулу антикитайской политики и сдерживания экономического партнёрства РК—КНР.

В 2022 г. прямые инвестиции Южной Кореи в США составили 27,7 млрд долл.¹ В свою очередь, американские инвестиции в РК за тот же период были намного скромнее и составили всего 8,6 млрд долл.² При этом объем прямых южнокорейских инвестиций в КНР в 2022 г. был в 4,2 раза меньше, чем размер инвестиций вложенных в экономику США, и составил 6,5 млрд долл.³ Подобная разница в объеме вложенных средств в экономику страны-партнера является ничем иным, как свидетельством усиливающегося дисбаланса во внешнеэкономическом отношениях РК в сторону только одного партнера — Соединенных Штатов.

Южнокорейский бизнес возлагал большие надежды, что президент РК во время визита в США сможет посодействовать урегулированию проблемы торговых барьеров и сокращению дисбаланса в инвестиционной активности двух стран. Однако этим надеждам не удалось сбыться.

С 24 по 29 апреля 2023 г. делегация РК во главе с президентом встречалась с представителями государственного аппарата, руководителями американских корпораций, научными кадрами. В официальном совместном заявлении президента Джозефа Байдена и президента Юн Сок Ёля от 26 апреля 2023 г. были в очередной раз выделены приоритетные направления для сотрудничества в рамках глобального

¹ Kang Yoon-seung. S. Korea's overseas investment hits fresh high in 2022 // Yonhap News Agency. 24.03.2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230324002700320> (дата обращения: 30.04.2023).

² FDI pledges to S. Korea hit all-time high in 2022: data // The Korean Herald. 03.01.2023. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20230103000464> (дата обращения: 30.04.2023).

³ Korea's FDI, 2022 Full Year // Ministry of Economic and Finance press releases. 24.03.2023. URL: <https://english.moef.go.kr/pc/selectTbPressCenterDtl.do?boardCd=N0001&seq=5526> (дата обращения: 02.05.2023).

стратегического альянса двух стран, а именно — углубление связей в области обороны и безопасности, расширение экономического, коммерческого и экологического партнерства, развитие цифрового и технологического сотрудничества, в том числе, в космическом секторе, расширение образовательных обменов¹.

В подтверждение работы по обозначенным направлениям было подписано около 50 меморандумов о взаимопонимании между компаниями и учреждениями обеих стран. В заявлении президента Юн Сок Ёля, сделанном 2 мая 2023 г., прозвучало, что по итогам визита в Соединенные Штаты крупные американские компании высокотехнологического сектора приняли решение инвестировать в Южную Корею в общей сложности 5,9 млрд долл. Среди них стриминговый видеосервис Netflix (2,5 млрд долл.), производитель стекла и оптики Corning (1,5 млрд долл.), оставшиеся 1,9 млрд долл. будут инвестированы шестью компаниями: Green Tweed, Onsemi, Plug Power, Air Production and Chemical, NET Power Cycle, EMP Belstar².

Однако сумма обозначенных американских инвестиций в РК несопоставима с теми объемами финансовых вливаний, которые направляются на развитие американской экономики из Южной Кореи. В частности, объём южнокорейских инвестиций в США с начала президентского срока Джозефа Байдена уже составил 100 млрд долл.³

Кроме того, из-за действующего закона о снижении инфляции (The Inflation Reduction Act (IRA))⁴ производители автомобильных аккумуляторов РК вынуждены переносить производство в Северную

¹ FACT SHEET: Republic of Korea State Visit to the United States // The White House. 26.04.2023. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/04/26/fact-sheet-republic-of-korea-state-visit-to-the-united-states/> (дата обращения: 01.05.2023).

² [尹 국민방미] 코녕, 15억달러 추가투자 발표...대통령실 "총 59억달러 유치" [[Государственный визит в США] Corning объявляет о дополнительных инвестициях в размере 1,5 млрд долл... Офис президента «привлекает в общей сложности 5,9 млрд долл.»] // 연합뉴스 26.04.2023. URL: https://www.yna.co.kr/view/AKR20230426019800001?section=politics/all&site=major_news01 (дата обращения: 02.01.2023).

³ FACT SHEET: Republic of Korea State Visit to the United States // The White House. 26.04.2023. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/04/26/fact-sheet-republic-of-korea-state-visit-to-the-united-states/> (дата обращения: 01.05.2023).

⁴ Закон о снижении инфляции, подписанный президентом Джозефом Байденом 16 августа 2022 г., в числе прочего устанавливает правила для новых субсидий на электромобили. Закон требует от автопроизводителей закупать определенный процент критических минералов для автомобильных аккумуляторов в Соединенных Штатах или у партнеров США по свободной торговле. Кроме этого, окончательная сборка автотранспортных средств тоже должны проходить на территории Северной Америки. При соблюдении всех требований автопроизводители могут претендовать на новые федеральные льготы США.

Америку или страны — партнеры США по свободной торговле. В соответствии с требованием IRA, процент стоимости критически важных компонентов и минералов аккумуляторов, произведенных в США или странах-партнерах по свободной торговле, в 2023 г. должен составлять 50 % и 40 % соответственно. А в 2027 г. по каждому требованию соотношение компонентов и минералов должно составлять уже около 80 %¹. Так как Республика Корея покупала большую часть редкоземельных минералов в КНР, закон о снижении инфляции заставляет южнокорейских производителей сокращать сотрудничество с Китаем и закупать компоненты и минералы у США и их партнеров. При этом в сложившейся ситуации РК вынуждена поддерживать своих производителей автомобильных аккумуляторов и выделит на это в течение следующих пяти лет 5,32 млрд долл.²

Что касается автопроизводителей РК и закона о снижении инфляции, то в 2023 г. ни один южнокорейский автоконцерн не вошел в список бенефициаров на получение льгот от правительства США, ситуация может измениться только в конце 2024 г., когда заработает завод Hyundai Motor в штате Джорджия (США).

Таким образом, американские инвестиции в размере 5,9 млрд долл. для РК не только не являются весомым результатом итогов саммита, но и обнуляются теми вложениями, которые южнокорейское правительство потратит для поддержки своих компаний, работающих на американском рынке.

Научно-техническое сотрудничество Южной Кореи и Соединенных Штатов охватывает как производство полупроводников и аккумуляторов, так и сферу чистого водорода, искусственного интеллекта, квантовых и малых ядерных реакторов (ММР), биотехнологий, космоса и 6G. По мнению президента РК, сочетание основных технологий США и передовых производственных мощностей Южной Кореи создаст синергетический эффект, который принесет пользу обеим странам³.

¹ Treasury Releases Proposed Guidance on New Clean Vehicle Credit to Lower Costs for Consumers, Build U.S. Industrial Base, Strengthen Supply Chains // U.S. Department of the Treasury. 31.03.2023. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy1379> (дата обращения: 03.05.2023).

² Heekyong Yang. South Korea to offer \$5.3 bln in financing to support battery investment in North America // Reuters. 07.04.2023. URL: <https://www.reuters.com/business/autos-transportation/south-korea-offer-53-bln-financing-support-battery-investment-north-america-2023-04-07/> (дата обращения: 02.05.2023).

³ 尹, 방미 후 국무회의 주제..."확장된 한미동맹 성과 공유" [После визита в США Юн председательствует на заседании кабинета министров... «Достижения расширенного альянса РК и США»] // YTN. 02.05.2023. URL: https://www.ytn.co.kr/_ln/0101_202305021019245519 (дата обращения: 02.05.2023).

Тем не менее, существует ряд прецедентов, свидетельствующих не о синергетическом эффекте, а об эффекте поглощения экономических и научно-технических возможностей РК их партнерами в лице США. В первую очередь, это касается экспорта атомных технологий. Американская компания Westinghouse 21 октября 2022 г. подала иск против Korea Hydro & Nuclear Power (KHNP), во многом для того, чтобы запретить южнокорейцам свободно экспортировать реакторы. Американская компания заявила, что проект реактора KHNP включает в себя интеллектуальную собственность, лицензированную Westinghouse, и поэтому требует получения разрешения от этой американской компании на экспорт реактора APR1400¹. В итоге США отказали РК в возможности принимать участие в строительстве АЭС в Чехии, в результате чего решения проблемы с экспортом атомных технологий РК не последовало.

Следующим шагом, ведущим к потере технологического суверенитета, с большой вероятностью станет участие РК в альянсе Chip 4, куда также должны входить США, Япония и Тайвань. Южная Корея еще весной 2022 г. была не готова вступать в новый альянс, однако уже к началу 2023 г. решила, что в кооперации с монополистами полупроводниковой промышленности им будет проще противостоять конкуренции с КНР. Параллельно с участием в альянсе РК планирует самостоятельно развивать полупроводниковую промышленность в стране, однако существует большая вероятность, что США после вступления Южной Кореи в Chip 4 не дадут компаниям РК самостоятельно действовать, так же как не дают это делать южнокорейским атомщикам.

Что касается новых направлений сотрудничества, то на полях саммита были подписаны следующие документы и меморандумы о взаимопонимании между южнокорейскими и американскими структурами и компаниями:

1. Doosan Enerbility, энергетическая дочерняя компания Doosan Group, подписала трехстороннее соглашение со своим американским партнером NuScale Power и Эксимбанком Кореи для развития сотрудничества в сфере малых модульных реакторов (ММР).

2. D Korea Shipbuilding & Offshore Engineering, аффилированная с HD Hyundai, и SK E&S, дочерняя компания SK Group, занимающаяся производством сжиженного природного газа, подписали соглашение с двумя американскими партнерами — Plug Power, американской

¹ URL: <https://www.neimagazine.com/news/newssouth-korea-seeks-to-end-dispute-wit-h-westinghouse-10511335>

компанией по производству электрооборудования, и GE Vernova. Четыре компании будут сотрудничать в проектах, связанных с производством «голубого» водорода¹.

3. Меморандум о взаимопонимании между южнокорейской организацией биотехнологической промышленности (Korea BIO) и организацией биотехнологических инноваций США (BIO). Согласно подписанному документу, с целью стабилизации цепочек поставок не только биофармацевтического сырья, но и всей биоиндустрии, включая здравоохранение, питание, компании будут сотрудничать по таким вопросам, как совместные исследования, производство, НИОКР и обмен рыночной информацией².

4. Министерством науки и ИКТ РК было подписано совместное заявление с агентством NASA о сотрудничестве в области исследования космоса и космонавтики. Две страны договорились поэтапно реализовывать программу исследования Луны (в том числе в рамках проекта Артемида), проекты в области спутниковой навигационной системы и исследования космоса³.

Перечисленные проекты представляют интерес не только в экономической сфере, но, в том числе, относятся к национальной безопасности двух стран. Более тесное сотрудничество на этих направлениях поставит Южную Корею в ситуацию, когда она не сможет в будущем, даже при благоприятных экономических условиях, сотрудничать с другими странами, представляющими угрозу для национальной безопасности США. Например, такие страны, как КНР и Россия, по мнению Соединенных Штатов, не должны получать доступ к любым высокотехнологичным разработкам не только с военной, но и с экономической точки зрения. В частности, РК отказалась от российской ракеты для запуска своего спутника Arirang-6⁴.

¹ Lee Kyung-min. Doosan, NuScale Power, Eximbank to expand SMR business // The Korean Times. 26.04.2023. URL: http://www.koreatimes.co.kr/www/tech/2023/05/419_349841.html (дата обращения: 30.04.2023).

² Lee Han-soo. Korea BIO, US BIO to strengthen bioeconomy partnership // Korea Biomedical Review. 26.04.2023. URL: <https://www.koreabiomed.com/news/articleView.html?idxn=20981> (дата обращения: 02.05.2023).

³ NASA 서 만난 尹-해리스...리한미 우주협력, 우주동맹으로 진화" [В НАСА прошла встреча с вице-президентом Камалой Харисс... «Космическое сотрудничество Кореи и США перерастает в космический альянс»]. 26.04.2023 // URL: https://newsis.com/view/?id=NISX20230426_0002280554 (дата обращения: 03.05.2023).

⁴ Южная Корея отказалась от российской ракеты для запуска своего спутника // Новости космонавтики. 03.05.2023. URL: <https://novosti-kosmonavtiki.ru/news/85586/> (дата обращения: 03.05.2023).

Что касается последствий визита южнокорейской делегации в США для экономических отношений РК и РФ, то информация об экономическом давлении на Россию посредством санкций и экспортных ограничений была внесена в текст совместного заявления президентов РК и США¹. И не случайно, анонсированный РК 24 февраля 2023 г. дополнительный список из 741 позиции в рамках реализации экспортного контроля был введен в действие с 28 апреля 2023 г., совпав с датами визита президента Юна в США.

Отдельное внимание на протяжении всего визита стороны уделяли сотрудничеству в рамках Индо-Тихоокеанской экономической структуры (ИРЕФ). В конце 2023 г. Республика Корея планирует провести раунд переговоров ИРЕФ в Пусане². Формат ИРЕФ, инициированный США, направлен на тесное экономическое сотрудничество его 14 стран-членов: Южной Кореи, США, Японии, Австралии, Новой Зеландии, Индии, Индонезии, Таиланда, Малайзии, Сингапура, Вьетнама, Брунея, Филиппин и Фиджи. В основе инициативы лежит экономическое сотрудничество на четырех главных направлениях, таких как торговля, энергетическая безопасность и декарбонизация, цепочки поставок, борьба с коррупцией и налоговое регулирование. Основной задачей ИРЕФ видится попытка Соединённых Штатов объединить вокруг себя страны для противостояния экономической мощи КНР.

Итогом поездки Юна в США стало недовольство южнокорейских производителей полупроводников и автомобилей, поскольку ни один из вопросов, стоящих на повестке по регулированию экспортных барьеров и получению дополнительных льгот от правительства США, решен не был. В очередной раз из Белого дома поступали обещания разобраться в ситуации и найти удобный формат сотрудничества для южнокорейских предпринимателей, однако подобные заявления звучат с момента принятия закона о борьбе с инфляцией или экспортных ограничений на полупроводниковую продукцию и оборудование для КНР без каких-либо уступок со стороны США³.

¹ Full text of joint summit statement between Yoon, Biden // Yonhap, April 27, 2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230427001900315?section=search> (дата обращения: 28.04.2023).

² FACT SHEET: Republic of Korea State Visit to the United States // The White House. 26.04.2023. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/04/26/fact-sheet-republic-of-korea-state-visit-to-the-united-states/> (дата обращения: 01.05.2023).

³ В пакет мер, принятых Соединенными Штатами в октябре 2022 г., вошли следующие: строгое ограничение на экспорт в КНР оборудования и микросхем, а также запрет гражданам и организациям США на работу с китайскими производителями чипов.

В южнокорейском обществе итоги саммита также подверглись жесткой критике. Среди граждан РК растет понимание того, что антикитайский курс США может нанести серьезный ущерб китайско-южнокорейским отношениям и поставить экономику Южной Кореи в полную зависимость от Соединенных Штатов. Отсутствие прогресса по IRA и ограничениям на экспорт чипов в КНР вызвало возмущение, в частности, среди молодых южнокорейцев, ведь производство автомобилей и чипов наиболее важные отрасли в РК, и сокращение такого производства приведет к очередной волне безработицы в стране¹.

Прошедший в апреле 2023 г. шестидневный визит президента Юн Сок Ёля в США дает возможность не только оценить новые направления для сотрудничества, обозначенные непосредственно во время встречи двух лидеров, но и дать оценку процессам, происходящим во внешнеэкономических связях Сеула и Вашингтона на протяжении последнего года. В настоящий момент Южная Корея продолжает свой путь по интеграции в экономику США, постепенно теряя свой технологический и экономический суверенитет. Подобные тенденции будут усиливаться в кратко- и среднесрочной перспективе, оказывая негативное влияние на возможность РК принимать самостоятельные решения в отношении экономического развития страны.

Кроме этого, без получения специального разрешения произведенные с использованием американских технологий чипы для высокопроизводительных вычислительных систем, суперкомпьютеров и систем искусственного интеллекта (ИИ) могут продаваться в Китай только при наличии лицензии на экспорт. Компании РК получили год отсрочки от механизмов экспортного контроля до октября 2023 г.

Jo He-rim. Chaebol chiefs have hands full after summit // The Korean Herald. 01.05.2023. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20230501000558> (дата обращения: 03.05.2023).

¹ After warmth from Biden, South Korea's leader faces a different tune at home // The Japan Times. 30.04.2023. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2023/04/30/asia-pacific/politics-diplomacy-asia-pacific/south-korea-yoon-suk-yeol-foreign-policy-criticism/> (дата обращения: 03.04.2023).

СОСТОЯНИЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ РФ И РК В СВЕТЕ СИТУАЦИИ ВОКРУГ УКРАИНЫ

*(По результатам XXVII конференции корееведов России и стран СНГ,
состоявшейся 30—31 марта 2023 г.)*

Зуева А.Г., Самсонова В.Г.

Аннотация. За период с февраля 2022 г. по апрель 2023 г. российско-южнокорейским экономическим связям пришлось пережить беспрецедентное давление финансовых и экспортных санкций. В процессе адаптации к новым условиям сотрудничества велась двухсторонняя работа по поиску новых сфер для поддержания экономического партнерства между РК и РФ. В то же время в силу того, что Южная Корея присоединилась к санкционным рестрикциям против России, крупному бизнесу РК пришлось не только переориентировать цепочки поставок через третьи страны, но и заморозить или отказать от новых проектов на территории Российской Федерации, несмотря на вероятную потерю российского рынка.

Ключевые слова: Российская Федерация, Республика Корея, санкции, торгово-экономическое сотрудничество.

Zueva A.G., Samsonova V.G.

Abstract. Russian-South Korean economic relations had to endure the unprecedented pressure of financial and export sanctions in the period of February 2022 — April 2023. In the process of adaptation to the new conditions of cooperation, bilateral work was carried out to find new areas to maintain economic partnership between the RF and the ROK. At the same time, due to the fact that South Korea joined the sanctions restrictions against Russia, the big business of the ROK not only had to reorient supply chains through third countries, but also freeze or abandon new projects in the Russian Federation, despite the likely loss of the Russian market .

Keywords: Russian Federation, Republic of Korea, sanctions, trade and economic cooperation.

Проблемы и перспективы экономических отношений РФ и РК в условиях санкций и поиски путей их решения, которые становится все более актуальными в свете ужесточающийся санкционной войны США и коллективного Запада против России, были рассмотрены на экономической секции XXVII конференции корееведов России и стран СНГ, состоявшейся 30—31 марта 2023 г. Эксперты сошлись во мнении, что торгово-экономические отношения Российской Федерации и Республики Корея в настоящий момент переживают период трансформации и адаптации к новым условиям их существования. Традиционно важными сферами для южнокорейского бизнеса были поставки в РФ машин, оборудования и транспортных средств, экспорт высокотехнологичной и химической продукции, в обратном направлении из России в РК импортировались минеральные продукты, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, металлы и редкие газы, необходимые для производства полупроводников¹.

После начала СВО в феврале и марте 2022 г. Южной Кореей были введены санкции против финансового сектора РФ (поддержка мер по отключению России от SWIFT, запрет на операции с российскими банками, приостановка торгов всеми российским гособлигациями). Также, несмотря на отсутствие официальных запретов со стороны правительства РК, прекратилось авиасообщение между Москвой и Сеулом, наблюдались значительные сложности в логистике грузов между двумя странами.

Однако самыми болезненными мерами для торгово-экономических отношений РФ и РК стали экспортные ограничения, введенные южнокорейской стороной под давлением США и включающие 57 товарных позиций. Кроме того, 24 февраля 2023 г. РК объявила, что планирует расширить этот список, добавив в него еще 741 позицию².

¹ Торговля между Россией и Республикой Корея (в 2021 г.) // Внешняя торговля России. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-ros-siey-i-respublikoy-koreya-yuzhnoy-koreey-v-2021-g/> (дата обращения: 03.04.2023).

대러시아 제재 강화, 러시아의 주요 원자재 글로벌 공급 현황 [Усиление санкций против России. Глобальные поставки Россией сырья] // KOTRA. 02.03.2022. URL: https://dream.kotra.or.kr/kotranews/cms/news/actionKotraBoardDetail.do?pageNo=1&pagePerCnt=10&SITE_NO=3&MENU_ID=170&CONTENTS_NO=1&bbsGbn=01&bbsSn=243%2C403%2C257%2C254&pNttSn=193403&pStartDt=&pEndDt=&sSearchVal=%EB%8C%80%EB%9F%AC%EC%8B%9C%EC%95%84&pRegnCd=&pNatCd=&pKbcCd=&pIndustCd=&pHsCode=&pHsCodeNm=&pHsCdType=&sSearchVal=%EB%8C%80%EB%9F%AC%EC%8B%9C%EC%95%84 (дата обращения: 03.04.2023).

² 예고 산업통상자원부 공고 제2023-205호 [Уведомление Министерства торговли, промышленности и энергетики № 2023—205] // 산업통상자원부. URL: http://www.motie.go.kr/motie/ms/ll/adminiStration/bbs/bbsView.do?bbs_seq_n=246&bbs_cd_n=138¤tPage=1&search_key_n=&cate_n=&dept_v=&search_val_v= (дата обращения: 09.03.2023).

Правительство РК объясняет такую меру тем, что добавленные в новый перечень предметы могут использоваться в РФ при производстве вооружений. Новые экспортные ограничения коснутся нефтегазоперерабатывающего оборудования, в том числе, станков, подшипников и теплообменников, готовых автомобилей стоимостью более 50 тыс. долл., изделий из стали, включая нержавеющую сталь, и некоторой химической продукции.

При этом данный экспортный контроль не будет распространяться на ввоз перечисленных товаров в РФ, контракт на поставки которых был подписан до 24 марта 2023 г. или продукция реализуется в РФ полностью южнокорейскими дочерними компаниями¹.

Вследствие принятых финансовых ограничений и экспортных рестрикции объем торговли между Россией и РК в 2022 г. сократился на 22,7 % и составил 21,14 млрд долл., Россия с 10-й позиции переместилась на 15-ю в списке торговых партнеров РК. Экспорт в Россию из РК составил 6,33 млрд долл., что на 36,6 % меньше, чем в 2021 г. Импорт из России в РК составил 14,81 млрд долл., что на 14,7 % меньше, чем в предыдущем году².

Хотя Южная Корея не присоединилась к американским и европейским санкциям в энергосфере, она сократила ввоз энергоресурсов из России. В 2022 г. южнокорейский импорт российской сырой нефти сократился на 60,3 %, очищенной нефти — на 72,9 % и сжиженного природного газа — на 31,6 %, исключением из этой тенденции стал рост импорта угля³. В 2022 г. благодаря выгодной ценовой политике (компании поставляют уголь с дисконтом в 40—50 %) и конкурентному качеству продукции, импорт российского угля в РК вырос на 24 % по отношению к 2021 г. и составил 26,5 млн т⁴. Подобная динамика в

¹ 윤지혜, 러, 한국 수출 제재 확대에 반발... "한반도 문제 악영향" [Россия выступает против расширения экспортных санкций в отношении Южной Кореи... «Негативное влияние на проблему Корейского полуострова»] // SBS Biz. URL: <https://biz.sbs.co.kr/article/20000105598> (дата обращения: 25.03.2023).

² 2022 년한-러시아 교역 동향 [Тенденции торговли между Кореей и Россией в 2022 г.]. URL: https://www.kita.net/cmmrcInfo/cmmrcNews/overseasMrktNews/overseasMrktNewsDetail.do;JSESSIONID_KITA=2E84A28F10F6871170CF68C319BC4D3B.Hyper?pageIndex=1&nIndex=1830810&type=0 (дата обращения: 15.03.2023).

³ Troy Stangarone. Russia and the US add to South Korea's economic challenges // Eastasiaforum. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2023/01/27/russia-and-the-us-add-to-south-koreas-economic-challenges/> (дата обращения: 20.03.2023).

⁴ Российские угольные компании вытесняют австралийских поставщиков из Азии // Ход мыслей. URL: <https://hodmysley.ru/rossijskie-ugolnye-kompanii-vytesnjajut-av-stralijскиh-postavshhikov-iz-azii/?ysclid=len8myhjnr852786372> (дата обращения: 02.04.2023).

первую очередь свидетельствует о том, что при всех заявлениях южнокорейского правительства о мерах по декарбонизации экономики, уйти от использования угля в краткосрочной перспективе будет проблематично, и РК будет продолжать закупать российский уголь.

Что касается работы южнокорейских предприятий на территории России, то завод Хендэ Моторс так и не возобновил свою деятельность, более того рассматривает возможность продажи части своих мощностей, в том числе, инвесторам из Казахстана¹. Однако пока конкретного решения по продаже завода нет². При этом на фоне падения продаж у официальных автодилеров в России резко вырос вторичный автомобильный рынок РК. Согласно данным Корейской ассоциации международной торговли (КІТА), в 2022 г. зарубежные поставки подержанных автомобилей составили 573 млн долл., что на 1163,2 % больше, чем в 2021 г.³ Еще одним положительным примером постепенной адаптации стало то, что в феврале 2023 г. автоконцерн Kia начал поставлять автомобили дилерам по официальным каналам. Ранее Kia оформила сертификационные документы на версии моделей Soul, Seltos, Sorento, Mohave, Cerato, K5 и Stinger, собранные в Южной Корее. Такой шаг направлен на то, чтобы попытаться компенсировать потери, связанные с остановкой производства в РФ. В автосалоны уже прибыла партия новых машин южнокорейской сборки, которые будут продаваться с фирменной заводской гарантией — 5 лет или 150 тыс. км⁴.

Несмотря на санкционные ограничения и сложности в расчетно-финансовых операциях, продолжается сотрудничество в судостроительной отрасли. В частности, судно Saam FSU, построенное на верфи Daewoo Shipping & Marine Engineering для компании НОВАТЭК, вышло из южнокорейского порта 22 февраля 2023 г.⁵ Кроме этого судна

¹ Завод Hyundai в Петербурге завершил реорганизационные мероприятия // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17192983> (дата обращения: 15.03.2023).

² 유철종. 현대차, 러시아 공장 카자흐에 매각 추진...협상 중 [Hyundai Motors стремится продать казахстанскому заводу свой российский завод... ведутся переговоры] // 중소기업진흥공단. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20230309152000009?section=news> (дата обращения: 24.03.2023).

³ Korea's exports of used vehicles to Russia skyrocket by 1,163 % last year // Korea JoongAng Daily. URL: <https://koreajoongangdaily.joins.com/2023/02/13/business/industry/korea-used-car-russia/20230213134338613.html> (дата обращения: 20.03.2023).

⁴ Kia начала официальные поставки машин в Россию. Доступны 9 моделей со скидками, подарками и 5-летней гарантией // ixbt.com. URL: <https://www.ixbt.com/news/2023/02/16/kia-9-5.html> (дата обращения: 11.03.2023).

⁵ В Южной Корее построили плавучее хранилище для терминала НОВАТЭКа в Мурманске // Korabel.ru. URL: https://www.korabel.ru/news/comments/v_yuzhnoy_koree

на верфи в Южной Корее достраивается аналогичный Koryak FSU — для морского перегрузочного комплекса (МПК) в Камчатском крае¹.

РК пытается сохранить свое присутствие в России, в том числе, оказывая поддержку южнокорейским МСП и стартапам, понимая, что появление на российском рынке новых южнокорейских предприятий среднего и малого бизнеса может быть прибыльным из-за освободившихся ниш в связи с уходом европейских компаний².

Благоприятно сказалось бы на российско-южнокорейских связях возобновление сотрудничества в сфере туризма, особенно в условиях, когда пандемия постепенно отступает, и аналитики прогнозируют восстановление допандемийной туристической активности. Однако действия правительства РК, которое не включило Россию в список 22 стран, освобожденных с апреля 2023 г. от оформления электронного разрешения на въезд К-ЕТА³, вызывают сомнения в заинтересованности РК в расширении турпотока из России.

Санкционная политика РК за предыдущий год продемонстрировала, что экономических причин для разрыва торгово-инвестиционных связей между РК и РФ по факту нет. Введение РК новых ограничений является, прежде всего, результатом тесного сотрудничества южнокорейского руководства с западными странами. В противовес этому южнокорейский бизнес заинтересован в российском потребителе так же, как и в импорте из России качественной пищевой и сельскохозяйственной продукции, энергоресурсов, сотрудничестве в научной, фармацевтической, атомной и других сферах. Более того, курс на усиление санкционного давления не находит отклика среди бизнес-кругов РК, четко осознающих, что их позиции в России могут быть перехвачены другими, в том числе, китайскими конкурентами.

Однако сотрудничество России с Южной Кореей может пойти по негативному сценарию дальнейшей деградации торгово-экономиче-

[_zavershilos_stroitelstvo_plavuchego_hranilisha_dlya_peregruzochnogo_kompleksa_novatek_a_v_murmanske.html](#) (дата обращения: 24.03.2023).

¹ FSU Саам ПХГ для мурманского перевалочного СПГ-терминала НОВАТЭКа начало переход к месту будущей работы // Neftegaz.RU. URL: <https://neftgaz.ru/news/Suda-i-sudostroenie/771474-fsu-saam-pkhg-dlya-murmanskogo-perevalochnogo-spg-terminala-novateka-nachalo-perekhod-k-mestu-budushch/> (дата обращения: 24.03.2023).

² 중소벤처기업진흥공단 [Агентство по развитию малого и среднего венчурного предпринимательства]. URL: <https://www.kosmes.or.kr/nsh/map/main.do> (дата обращения: 21.03.2023).

³ Notice on temporary exemption of K-ETA for 22 countries // Korea electronic travel authorization. 29.03.2023. URL: <https://www.k-eta.go.kr/portal/board/viewboarddetail.do?bbSsn=149899> (дата обращения: 04.04.2023).

ских отношений в случае более глубокой вовлеченности Сеула в украинский кризис, а также, если Сеул инициативно пойдет по пути увеличения санкционного давления. Поскольку на протяжении предыдущего года южнокорейское руководство присоединялось к общим санкционным мерам в отношении России, но никогда не было инициатором введения финансовых или экспортных ограничений, у РК сохранилось пространство для маневра. Если санкционная инициатива перейдет к Сеулу, то можно будет говорить о процессе деградации и замораживании экономических отношений РФ с РК.

В случае сохранения баланса, существующего в настоящий момент между РК и РФ, можно рассчитывать на расширение сотрудничества со средним и малым бизнесом РК, продолжение торговых связей южнокорейских компаний с Россией через третьи страны, путем использования схем параллельного импорта и др.

Сведения об авторах

Асмолов Константин Валерианович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований ИКСА РАН.

E-mail: asmolov@iccaras.ru

Бони Людмила Дмитриевна, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая Института Китая и современной Азии (ИКСА) РАН.

E-mail: boni@iccaras.ru

Виноградов Андрей Олегович, кандидат исторических наук, руководитель Экспертно-аналитической лаборатории Восточной и Юго-Восточной Азии ИКСА РАН, ведущий научный сотрудник Центра мировой политики и стратегического анализа.

E-mail: vinogradov_ao@iccaras.ru

Жебин Александр Захарович, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований ИКСА РАН.

E-mail: zhebin@iccaras.ru

Заклязьминская Екатерина Олеговна, старший научный сотрудник Центра мировой политики и стратегического анализа ИКСА РАН.

E-mail: zaklyazminskaya@iccaras.ru

Зуева Александра Георгиевна, младший научный сотрудник Центра корейских исследований ИКСА РАН.

E-mail: zueva@iccaras.ru

Каменнов Павел Борисович, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая ИКСА РАН.

E-mail: kamennov@iccaras.ru

Ким Ен Ун, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований ИКСА РАН.

E-mail: kim@iccaras.ru

Клименко Анатолий Филиппович, кандидат военных наук, профессор Академии военных наук, ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир» ИКСА РАН.

E-mail: klimenko@iccaras.ru

Самсонова Виктория Георгиевна, кандидат экономических наук, руководитель и ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований ИКСА РАН.

E-mail: samsonova@iccaras.ru

Сафронова Елена Ильинична, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир» ИКСА РАН.

E-mail: safronova@iccaras.ru

Скосырев Владимир Алексеевич, научный сотрудник Центра мировой политики и стратегического анализа ИКСА РАН.

E-mail: skosyrev@iccaras.ru

Суханов Евгений Сергеевич, заместитель руководителя Экспертно-аналитического центра Восточной и Юго-Восточной Азии.

E-mail: sukhanov@ifes-ras.ru

Черевко Никита Андреевич, младший научный сотрудник Экспертно-аналитической лаборатории Восточной и Юго-Восточной Азии ИКСА РАН.

E-mail: cherevko@iccaras.ru

Шатерников Павел Сергеевич, научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИКСА. РАН.

E-mail: shaternikov@iccaras.ru

About the Authors

Asmolov Konstantin Valerianovich, Cand. Sc. (History), Leading Researcher at the Center for Korean Studies of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: asmolov@iccaras.ru

Boni Lyudmila Dmitrievna, Doctor of Economics, Chief Researcher at the Center of China Socio-Economic Research of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: boni@iccaras.ru

Vinogradov Andrey Olegovich, Cand. Sc. (History), Head of the Expert and Analytical Center for East and Southeast Asia of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: vinogradov_ao@iccaras.ru

Zhebin Alexander Zakharovich, Cand. Sc. (Political Science), Leading Researcher at the Center for Korean Studies of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: zhebin@iccaras.ru

Zaklyazminskaya Ekaterina Olegovna, Senior Researcher at the Center for World Politics and Strategic Analysis of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: zaklyazminskaya@iccaras.ru

Zueva Aleksandra Georgievna, Junior Researcher at the Center for Korean Studies of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: zueva@iccaras.ru

Kamennov Pavel Borisovich, Candidate of Political Sciences, Leading Researcher at the Center of China Socio-Economic Research of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: kamennov@iccaras.ru

Kim En Un, Cand. Sc. (Philosophy), Leading Researcher at the Center for Korean Studies of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: kim@iccaras.ru

Klimenko Anatoly Filippovich, Cand. Sc. (Military), Leading Researcher at the Center “Russia, China, the World” of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: klimenko@iccaras.ru

Samsonova Viktoria Georgievna, Cand. Sc. (Economy), Head and Leading Researcher at the Center for Korean Studies of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: samsonova@iccaras.ru

Safronova Elena Ilyinichna, Cand. Sc. (Economy), Leading Researcher at the Center “Russia, China, the World” of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: safronova@iccaras.ru

Shaternikov Pavel Sergeevich, Researcher at the Center for the Study of Vietnam and ASEAN of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: shaternikov@iccaras.ru

Skosyrev Vladimir Alexeyevich, Researcher at the Center for World Politics and Strategic Analysis of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: skosyrev@iccaras.ru

Sukhanov Evgeny Sergeevich, Deputy Head of the Expert and Analytical Center for East and Southeast Asia of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: sukhanov@ifes-ras.ru

Cherevko Nikita Andreevich, Junior Researcher at the Expert and Analytical Center for East and Southeast Asia of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: cherevko@iccaras.ru

ПОПРАВКА

Авторами статьи «О мировых форумах в странах АСЕАН в ноябре 2022 года», опубликованной в выпуске 3 Аналитических записок ИКСА РАН, являются Бурова Е.С., Кучеренко Г.Н. и Регновский В.И.

Научное издание

Аналитические записки ИКСА РАН

Выпуск 4

Редактор-составитель *Л.Л. Сухадольская*
Выпускающий редактор *Е.В. Белилина*
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*
Обложка *Т.В. Иванишиной*

Подписано в печать 30.06.2023. Формат 60×90/16.
Печать офсетная. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 5,4. Уч.-изд. л. 5,9.
Бумага офсетная. Тираж 500 экз. (1-й завод — 50 экз.)

Электронная библиотека ИКСА РАН

www.iccargas.ru

Почтовый адрес ИКСА РАН

Москва, 117997, Нахимовский пр-т, 32

АО «Т8 Издательские технологии»
109548, Москва, Волгоградский пр-т, 42, корпус 5

*При использовании материалов издания
ссылка на источник обязательна*